



Включение проблемы сексуального и гендерно-обусловленного насилия в мониторинг содержания под стражей

Руководство для механизмов надзора

ОБСЕ
БДИПЧ

Включение проблемы сексуального и гендерно-обусловленного насилия в мониторинг содержания под стражей

Руководство для механизмов надзора

Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Ul. Miodowa 10
00-251 Warsaw
Poland

www.osce.org/odihr

© БДИПЧ ОБСЕ, 2021

Все права защищены. Содержание настоящей публикации можно бесплатно копировать и использовать в образовательных и других некоммерческих целях при условии, что каждое воспроизведение текста будет сопровождаться указанием БДИПЧ ОБСЕ в качестве источника.

ISBN 978-83-66690-19-6

Содержание настоящего документа было разработано БДИПЧ, и Бюро координировало подготовку издания; текст был составлен ведущим консультантом Шэрон Критоф, которая также провела интервью с экспертами и необходимые исследования.

Оформление: Homework

Содержание

1. ВВЕДЕНИЕ	6
2. ПОНЯТИЕ СЕКСУАЛЬНОГО И ГЕНДЕРНО-ОБУСЛОВЛЕННОГО НАСИЛИЯ	10
3. ОСОБЫЕ РИСКИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	12
3.1 Кто подвергается риску СГОН?	13
3.2 Насильники – кто они?	16
4. ПРИЧИНЫ ЧАСТОЙ НЕПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЙ О СЛУЧАЯХ СГОН	19
5. КАК ВКЛЮЧИТЬ ПРОБЛЕМУ СГОН В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО МОНИТОРИНГУ	23
5.1 Стратегическое планирование и определение приоритетов	24
5.2 Постановка четких целей в отношении проблемы СГОН	25
5.3 Инструменты мониторинга	27
5.4 Возникающие риски и вызовы	27
5.5 Обеспечение полной конфиденциальности	28
6. МЕТОДИКА МОНИТОРИНГА	30
6.1 Анализ законов, правил и процедур	30
6.2 Анализ другой соответствующей информации и документации	31
6.3 Посещение учреждения	32
6.4 Интервьюирование задержанных/заключенных	33
6.5 Информация от бывших задержанных/заключенных, их родственников и других заинтересованных сторон	39
6.6 Информация от властей	40
7. СОСТАВ ГРУПП МОНИТОРИНГА	41
7.1 Подбор наблюдателей	41
7.2 Профессиональные и межличностные навыки	42
7.3 Язык и работа с переводчиками	43
7.4 Укрепление потенциала механизмов мониторинга в области работы с проблемой СГОН	44
8. МОНИТОРИНГ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ	46
8.1 Взаимодействие с полицией: задержание, арест и содержание под стражей	46
8.2 Этап расследования: опросы и допросы	51
8.3 Распределение по камерам и надсмотр	53
8.4 Личные досмотры	55
8.5 Применение средств усмирения, силы и оружия	61
8.6 Изоляция и другие дисциплинарные меры	65
8.7 Общие условия содержания и возможные «слепые зоны»	66
8.8 Перевозка заключенных и перевод в другое учреждение	68
8.9 Первичный медицинский осмотр и непрерывное медицинское обслуживание (как фактор риска)	71
9. МОНИТОРИНГ УСИЛИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ СГОН	75
9.1 Оценка рисков и потребностей	75
9.2 Доступ к медицинской помощи	76
9.3 Контакты с внешним миром	80
9.4 Доступ к информации	85
9.5 Статическая и динамическая безопасность	86
9.6 Набор кадров, обучение и контроль за работой сотрудников	87
9.7 Механизмы подачи жалоб	88
9.8 Мероприятия и программы	93
10. ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ИТОГАМ МОНИТОРИНГА	95
10.1 Отчетность и гендерные аспекты	96
10.2 Рекомендации и диалог	96
10.3 Дальнейшие шаги по итогам расследований	97

1. ВВЕДЕНИЕ

Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие (СГОН) – постоянная проблема в местах лишения свободы. Сложившаяся ситуация отражает не только то, насколько терпимо общество относится к подобному насилию, но и тот факт, что акты СГОН в местах лишения свободы в значительной степени по-прежнему игнорируются и не регистрируются, а власти часто не справляются со своими обязанностями по защите задержанных и заключенных.

В системах уголовного правосудия часто отсутствует четко сформулированная политика пресечения СГОН, а сотрудники не получают достаточной подготовки по выявлению и пресечению таких злоупотреблений. Власти не принимают СГОН всерьез, если этот вид насилия совершается в местах содержания под стражей, или же не обращают на него внимания, считая его неотъемлемым аспектом тюремной жизни. Общество тоже может не придавать особого значения проблеме СГОН в местах лишения свободы – из-за предвзятого отношения к тем, кто находится за решеткой, а также к маргинализированным группам, представителей которых слишком много в закрытых учреждениях.

Во всем мире уделяется весьма ограниченное внимание пониманию природы и масштабов СГОН в местах лишения свободы и характерным чертам насильников и жертв, а также наиболее действенным мерам по предупреждению и пресечению актов СГОН. Аналогичным образом, прилагается мало усилий для защиты лиц, наиболее уязвимых к этому виду насилия, или для эффективного преодоления последствий такого насилия для пострадавших, насильников и общества в целом.

Механизмы мониторинга могут сыграть ключевую роль в выявлении случаев СГОН в местах лишения свободы. Наблюдатели могут определить факторы риска, выявить противоправное поведение и предоставить властям рекомендации о том, как бороться с данной формой насилия. Помимо этого, уже точно установлено, что мониторинг является важным фактором предупреждения СГОН и других видов злоупотреблений.

В настоящее время уже существует множество руководств по мониторингу мест лишения свободы, в том числе касающихся проблемы пыток и других видов жестокого обращения. Тем не менее, хотя СГОН часто может представлять собой пытки и другое жестокое обращение, существует мало конкретных

рекомендаций, касающихся мониторинга СГОН и мониторинга, учитывающего гендерные аспекты, или преодоления особых вызовов и рисков, связанных с этой работой¹. Настоящая публикация призвана заполнить этот пробел, и ее можно читать параллельно с другими инструментами мониторинга.

Эффективные системы мониторинга могут помочь восстановить доверие общества к условиям содержания в местах лишения свободы и способствовать повышению общей доступности закрытых учреждений для субъектов, не принадлежащих к системе уголовного правосудия. Помимо этого, выводы по итогам мониторинга могут разрушить стереотипы, часто связанные с феноменом сексуального и гендерно-обусловленного насилия в местах лишения свободы.

Настоящее руководство призвано помочь всем механизмам, занимающимся мониторингом содержания под стражей, включить вопрос о СГОН в свою текущую работу. В документе кратко излагается значение мониторинга, направленного на выявление СГОН, и содержатся практические предложения о том, как интегрировать соответствующие аспекты в работу по мониторингу, не подвергая дополнительной опасности тех, кто находится в ситуации риска.

В частности, в данном руководстве приводятся конкретные примеры того, как механизмы мониторинга могут включить проблему СГОН в свои исследования и планирование своей деятельности, как лучше всего подойти к этой проблеме и как действовать, когда наблюдателям становится известно о случаях насилия. Помимо этого, в документе указаны конкретные ситуации риска, а также превентивные меры, которые должны быть предусмотрены в отношении СГОН; в нем содержатся и рекомендации относительно того, на чем наблюдатели могут сосредоточить свое внимание.

1 Примеры существующих руководств, касающихся проблемы сексуального и гендерно-обусловленного насилия и вопросов гендера в местах содержания под стражей: Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы: предупреждение и противодействие (стандарты, подходы и примеры в регионе ОБСЕ), Варшава, БДИПЧ ОБСЕ, 2019, <https://www.osce.org/files/f/documents/5/3/451444.pdf>; The Geneva Centre for Security Sector Governance (DCAF), ODHR & UN Women, Places of Deprivation of Liberty and Gender [Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами (ДКВС), БДИПЧ и «ООН-женщины», Места лишения свободы и гендер], Geneva, DCAF/ODHR/UN Women, <https://www.osce.org/files/f/documents/a/e/442531.pdf>; The International Committee of the Red Cross (ICRC), Sexual Violence in Detention [Международный комитет Красного Креста (МККК), Сексуальное насилие во время содержания под стражей], Geneva, ICRC, 2017, <https://www.icrc.org/en/publication/4293-sexual-violence-detention>. Другие соответствующие ресурсы: Интеграция гендерных аспектов в контроль над сектором безопасности со стороны институтов омбудсмена и национальных правозащитных институтов, Женева, ДКВС, ОБСЕ, БДИПЧ ОБСЕ, 2014, <https://www.osce.org/files/f/documents/d/0/123324.pdf>; БДИПЧ ОБСЕ и «Инициатива в поддержку Конвенции против пыток», Предоставление реабилитационных услуг жертвам пыток и других видов жестокого обращения, 2018, https://www.osce.org/files/f/documents/a/c/429056_0.pdf; БДИПЧ ОБСЕ и «Международная тюремная реформа», Руководство по применению правил Нельсона Манделы, Варшава, 2018, <https://www.osce.org/files/f/documents/4/5/426056.pdf>; Association for the Prevention of Torture (APT), Towards the Effective Protection of LGBTI Persons Deprived of Liberty: A Monitoring Guide [Ассоциация по предотвращению пыток, На пути к эффективной защите ЛГБТИ, лишенных свободы: руководство по мониторингу], Женева, 2018, <https://www.apr.ch/en/resources/publications/towards-effective-protection-lgbti-persons-deprived-liberty-monitoring-guide>; Ассоциация по предотвращению пыток и «Международная тюремная реформа», Женщины-заключенные: руководство по гендерно-ориентированному мониторингу, 2015; «ООН-женщины», Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Фонд ООН в области народонаселения, Программа развития ООН и Управление ООН по наркотикам и преступности, Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию: модуль 3 «Правосудие и охрана правопорядка», 2015, <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2015/essential-services-package-module-3-ru.pdf?la=en&vs=2602>.

Предлагаемые списки вопросов должны послужить ориентиром для наблюдателей при включении ими проблемы СГОН в оптимально возможной степени в свою текущую работу с учетом условий конкретной страны и тех ограничений, которые могут иметь место в работе наблюдателей.

Настоящий документ основан на публикации БДИПЧ «Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы: предупреждение и противодействие (стандарты, подходы и примеры в регионе ОБСЕ)», вышедшей в 2019 году, и является дополнением к этой публикации². Наблюдатели и другие соответствующие лица должны ознакомиться с основным документом, с тем чтобы получить более подробную информацию о СГОН в местах лишения свободы.

Задачи настоящего руководства

Данное руководство адресовано всем лицам и организациям, ответственным за мониторинг мест лишения свободы, – в том числе национальным, региональным и международным механизмам мониторинга. Несмотря на то, что виды механизмов мониторинга в разных юрисдикциях различаются и у каждого органа есть свой собственный мандат, ожидается, что настоящая публикация послужит полезным руководством для всего спектра соответствующих наблюдателей, включая внутренних и судебных инспекторов, а также независимых внешних наблюдателей – организации гражданского общества (ОГО), национальные правозащитные учреждения (НПЗУ), институты омбудсмена и национальные превентивные механизмы (НПМ).

Настоящее руководство в первую очередь предназначено для лиц, осуществляющих мониторинг мест лишения свободы в учреждениях системы уголовного правосудия, включая места содержания под стражей в полиции, следственные изоляторы и исправительные учреждения. При этом часть информации также может быть полезна тем группам и лицам, которые ведут мониторинг других мест лишения свободы – например, центров содержания мигрантов и беженцев, центров реабилитации для лиц, страдающих наркозависимостью и алкоголизмом; военных объектов для содержания под стражей; психиатрических и других медицинских учреждений. Вместе с тем, некоторые рекомендации не будут значимыми или подходящими для мониторинга этих других учреждений.

Ожидается, что данное руководство будет полезным и для тех, кто отвечает за работу мест лишения свободы – для разработчиков политики, руководителей и сотрудников этих учреждений.

Таким образом, общая задача настоящего издания состоит в том, чтобы укрепить потенциал механизмов мониторинга в области выявления и преду-

2 БДИПЧ, Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы: предупреждение и противодействие, указ. соч., сноска 1.

преждения СГОН в местах лишения свободы, а также в области интеграции гендерных аспектов в свою работу. Более конкретными задачами являются следующие:

- предложить практическое руководство на тему о том, как механизмы мониторинга могут включить проблему СГОН в свою повседневную работу;
- повысить осведомленность механизмов мониторинга о тех видах поведения, которые могут представлять собой СГОН, а также о распространенности такого поведения в местах лишения свободы;
- помочь механизмам мониторинга в понимании причин и последствий СГОН в местах лишения свободы и содействовать включению этого вопроса в их планы;
- способствовать выявлению и противодействию конкретным рискам и вызовам, связанным с мониторингом случаев СГОН;
- помочь наблюдателям в разработке методики, подходящей для исследования масштабов распространенности СГОН.

2. ПОНЯТИЕ СЕКСУАЛЬНОГО И ГЕНДЕРНО-ОБУСЛОВЛЕННОГО НАСИЛИЯ

Термин «гендерно-обусловленное насилие» означает ряд актов физического, психического или социального насилия (включая сексуальное насилие), «направленных против человека из-за его/ее гендерных ролей и ожиданий, существующих в данном обществе или культуре»³.

Сексуальное насилие – это особая форма гендерно-обусловленного насилия, которая включает в себя любые действия сексуального характера, а также попытки совершить такие действия; нежелательные замечания сексуального характера или домогательства; действия с целью торговли людьми или другие действия в отношении сексуальности человека с использованием принуждения со стороны любого лица, независимо от отношений жертвы с ним, и при любых обстоятельствах⁴.

Многие акты СГОН, совершаемые в местах лишения свободы, могут приравниваться к пыткам и другим видам жестокого обращения. Изнасилование представляет собой пытку, когда оно применяется представителями власти или при их подстрекательстве, с их согласия или молчаливого согласия представителей властей.

Акты СГОН в местах лишения свободы могут включать, в частности, следующее:

- изнасилование, попытку изнасилования и угрозы изнасилования;
- сексуальное посягательство, угрозы, домогательства и неправомерное поведение;
- пытки сексуального характера, в том числе изнасилование в качестве пытки, воздействие электрическим током на половые органы и принудительную мастурбацию;

3 UN Women, Glossary of Terms from Programming Essentials and Monitoring and Evaluation Sections [«ООН-женщины», Глоссарий терминов из разделов «Основы разработки и реализации программ» и «Мониторинг и оценка»], 31 October 2010, <http://www.endvawnow.org/en/articles/347-glossary-of-terms-from-programming-essentials-and-monitoring-and-evaluation-sections.html>.

4 Сексуальное и гендерное насилие в контексте правосудия переходного периода, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, октябрь 2014 г., https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WRGS/OnePagers/Sexual_and_gender_ru.pdf.

- преступный сексуальный контакт (контакт или сексуальные прикосновения, не содержащие элементов изнасилования или сексуального посягательства);
- принудительную проституцию;
- раздевание донага или принуждение к раздеванию на публике или в присутствии других людей;
- необоснованные досмотры с раздеванием или инвазивные досмотры (интимный физический досмотр с исследованием полостей тела);
- ненадлежащее поведение во время личного досмотра, в том числе инвазивного досмотра;
- наблюдение или вуайеризм в камерах, во время переодевания, купания или в туалете;
- оскорбления сексуального характера;
- унижение и притеснения по признаку пола, сексуальной ориентации или гендерной идентичности;
- непристойные замечания или жесты сексуального характера (например, свист или ухмылки);
- лишение заключенных предметов первой необходимости (таких, как продукты питания, мыло или другие предметы личной гигиены, включая тампоны и гигиенические прокладки) для целей сексуального бартера;
- принуждение женщин к сохранению беременности, если существующие правовые положения разрешают прерывание беременности, или к прерыванию беременности во время содержания под стражей, а также проверка на девственность;
- принудительную стерилизацию женщин и мужчин, находящихся в заключении;
- сексуальные домогательства на рабочем месте в отношении сотрудников.

Ассоциация по предотвращению пыток (АПП) также выявила формы СГОН, с которыми сталкиваются задержанные/заключенные ЛГБТИ – в частности, транс-женщины (снятие с них одежды и париков или избивание с нанесением ударов в грудь и скулы, с тем чтобы лопнули импланты и выделились токсины). Помимо этого, АПП отмечает, что лесбиянки в особой степени подвергаются риску принуждения к половым актам с полицейскими-мужчинами и «исправительных изнасилований»⁵.

5 Association for the Prevention of Torture (APT), Towards the Effective Protection of LGBTI Persons Deprived of Liberty, указ. соч., сноска 1.

3. ОСОБЫЕ РИСКИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Риск СГОН в местах лишения свободы является высоким. Этому есть множество причин, включая тот факт, что такие учреждения являются закрытыми, работают вне поля зрения общественности и что в них задержанные/заключенные практически не могут контролировать свою повседневную жизнь.

Как указывает Международный комитет Красного Креста (МККК), в местах содержания под стражей «вероятность сексуального насилия становится еще выше, когда имеет место общая тенденция халатности, отсутствия уважения к человеческому достоинству и злоупотреблений, когда власти не в состоянии обеспечить безопасные и достойные условия содержания под стражей или когда они поддерживают такое отношение к задержанным, которое основано на силе и применении силы»⁶.

Места лишения свободы также могут быть крайне сексуализированной средой из-за содержания в изоляции больших групп людей, часто в условиях крайней перенаселенности. Нормальные половые отношения обычно запрещены или рассматриваются как нежелательные, а у задержанных/заключенных часто нет регулярных полезных занятий. В таких закрытых учреждениях секс может использоваться как средство утверждения авторитета и власти над другими, а также для получения положения в тюремной иерархии. В местах содержания под стражей для мужчин широко распространены гомофобия, женоненавистничество и токсичные формы маскулинности, подпитывающие СГОН.

Жертвы могут не иметь возможности пожаловаться на случаи или угрозы СГОН. Они также могут чувствовать, что открыто высказанные жалобы подвергнут их еще большей опасности или же будут пустой тратой времени. Таким образом, места лишения свободы могут стать пространством, в котором лица, совершающие СГОН, действуют совершенно безнаказанно. Сотрудники учреждений иногда несут прямую ответственность за насилие, но при этом власти часто являются соучастниками, закрывая глаза или не реагируя должным образом⁷.

Многие задержанные/заключенные лица в прошлом подвергались насилию и сталкивались с социальными проблемами. Насильники могут обнаружить,

6 The International Committee of the Red Cross (ICRC), *Sexual Violence in Detention*, указ. соч., сноска 1

7 БДИПЧ, *Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы: предупреждение и противодействие*, указ. соч., сноска 1.

что в закрытых учреждениях им легче «уйти от наказания», в то время как лица, в прошлом пережившие СГОН, могут оказаться в особой опасности, находясь в заключении. У сотрудников может не быть надлежащей подготовки, позволяющей им выявлять случаи насилия в закрытых учреждениях или справляться с этой проблемой. Другие сами могут быть исполнителями СГОН и могут использовать свое служебное положение для совершения таких злоупотреблений⁸.

3.1 Кто подвергается риску СГОН?

Каждое лицо, лишенное свободы, подвергается риску стать жертвой СГОН. Вместе с тем, как и в обществе в целом, некоторые группы или лица становятся жертвами насилия с большей вероятностью, чем другие. Речь может идти, например, о женщинах и девушках, а также представителях ЛГБТИ. При том, что жертвами СГОН в обществе и в частной сфере чаще всего являются женщины и девочки, в заключении мужчины и мальчики тоже подвергаются особому риску СГОН, поскольку такое насилие используется как средство их унижения, оскорбления и/или контроля над ними⁹.

Существует множество других факторов, повышающих уязвимость к СГОН в местах лишения свободы, и эти факторы различаются в разных странах и в разных местах содержания под стражей. При подготовке своих исследований наблюдатели должны рассмотреть вопрос о том, какие группы с наибольшей вероятностью становятся жертвами СГОН в конкретной стране или в конкретном учреждении. К группам риска часто относятся те, кто выделяется из общей массы; список основных групп представлен ниже.

Женщины и девочки. Многие задержанные/заключенные женщины подвергались насилию до своего ареста, и их тюремное заключение часто связано с таким опытом. Их потребности в значительной мере отличаются от потребностей мужчин, и поскольку они представляют собой группу меньшинства в местах содержания под стражей, персонал и руководство могут быть недостаточно подготовлены к обеспечению их особых потребностей. Девочки в местах заключения являются особенно уязвимыми.

Мужчины и мальчики. Сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков в местах лишения свободы, совершаемое как мужским, так и женским персоналом, является распространенной проблемой, но эти случаи редко регистрируются. Насилие между заключенными особенно распространено среди задержанных/заключенных мужчин. Особому риску насилия подвергаются те мужчины, которые не соответствуют доминирующей модели маскулинности, связанной с применением силы, а также мальчики.

8 Там же.

9 Там же.

3. ОСОБЫЕ РИСКИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Задержанные/заключенные из числа ЛГБТИ. Стигматизация, дискриминация и отсутствие правовой защиты, с которыми представители ЛГБТИ сталкиваются в обществе в целом, воспроизводятся и усугубляются в местах лишения свободы. Каждая отдельная группа этих лиц сталкивается и со специфическими проблемами. Помимо этого, ЛГБТИ являются уязвимыми, если власти не учитывают их потребности в конкретных ситуациях, в том числе во время распределения по камерам и при личных досмотрах.

Задержанные/заключенные из числа этнических и расовых меньшинств. Задержанные и заключенные из числа этнических и расовых меньшинств, а также представители коренных народов подвергаются риску СГОН, поскольку дискриминация, существующая в обществе, часто воспроизводится или усиливается в местах содержания под стражей. Этнические меньшинства в тех странах, в истории которых были межэтнические конфликты, могут подвергаться насилию в качестве наказания или мести.

Члены определенных религиозных или культурных групп. Насильники могут находить своих жертв среди членов определенных религиозных или культурных групп, преследуя их на основании их убеждений или табу, связанных с сексуальностью.

Иностранцы граждане. Иностранцы, в том числе мигранты и беженцы, тоже могут быть мишенью для насилия. У лиц, не говорящих на основном языке, используемом в местах содержания под стражей, меньше возможностей для доступа к информации и подачи жалоб на злоупотребления. Помимо этого, иностранные граждане более уязвимы, если они находятся далеко от дома и не имеют доступа к членам семьи или другим сетям поддержки.

Лица, в прошлом пережившие сексуальное насилие. Жертвы домашнего насилия и прошлого сексуального насилия входят в число лиц, наиболее уязвимых к сексуальному насилию во время содержания под стражей.

Лица с физическими и психическими заболеваниями. Лица с нарушениями здоровья могут подвергаться риску насилия, дискриминации и виктимизации в местах лишения свободы, если их потребности не обеспечиваются надлежащим образом и если власти не создают для них безопасные и благоприятные условия. Лица с когнитивными нарушениями могут быть не в состоянии подать жалобу, и существует риск того, что если они заявят о сексуальном насилии в их отношении, к их словам не отнесутся серьезно.

Лица, пользующиеся известностью. Речь идет о знаменитостях, государственных должностных лицах или членах семей высокопоставленных лиц; эти люди могут стать мишенью для насилия из-за своего статуса в обществе.

Лица, вовлеченные в проституцию. Эти лица находятся в ситуации особой уязвимости к СГОН, и из-за своего маргинализованного статуса им может не хватать уверенности или поддержки для принятия мер в случае совершения насилия в их отношении.

Существуют и другие факторы уязвимости, не связанные напрямую с личностью конкретного человека, и наблюдателям необходимо о них знать. Эти факторы могут быть связаны с конкретной средой, в которой находится человек, или могут иметь социокультурный характер. Наблюдателям также следует помнить, что все факторы уязвимости могут быть множественными, или пересекающимися. Далее приводится список основных возможных факторов из этого числа.

Характер предполагаемого/совершенного правонарушения. Задержанные/заключенные лица, которые являются подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными за определенные виды преступлений, включая преступления на сексуальной почве, могут подвергаться повышенному риску СГОН.

Опыт пребывания в заключении. Более высокому риску СГОН могут подвергаться лица, не знакомые с тюремной культурой, совершившие первое преступление или же преступление ненасильственного характера.

Время, проведенное под стражей. Степень уязвимости или риска может быть разной в зависимости от времени, проведенного под стражей. Вновь прибывшие заключенные могут быть уязвимы в связи с тем, что они не знакомы с тюремной культурой, однако уязвимость также может возрастать со временем, и те, кто отбывает длительное или пожизненное заключение, тоже могут подвергаться повышенному риску.

Вредные привычки, наркотическая или алкогольная зависимость. Этот фактор может увеличить риск, особенно если страдающие зависимостью лица становятся должниками других задержанных/заклученных. Уязвимость также может возрасти, если этим лицам не будет оказана соответствующая помощь.

Поведенческие или личностные факторы. Те, кто изолирует себя от коллектива и/или проявляет признаки уязвимости (например, неуверенность в себе, застенчивость или внушаемость), подвергаются более высокому риску СГОН.

Социальная изоляция и финансовое положение. Лица с ограниченными финансовыми ресурсами могут оказаться в ситуации уязвимости с связи с необходимостью выживания в заключении, в том числе с необходимостью добывать деньги или еду.

Принадлежность к какой-либо преступной группировке или отсутствие такой принадлежности. Связь с конкретными группами или лицами, зани-

мающими определенные позиции в иерархии, может поставить человека в ситуацию уязвимости, если принять во внимание наличие других, враждебных групп или других членов собственной группы, имеющих более высокий статус.

Контакты с внешним миром. Задержанные/заключенные, не имеющие или почти не имеющие контактов с родственниками, друзьями, адвокатами или обществом за пределами тюрьмы, также могут подвергаться особому риску насилия – отчасти по причине своей изоляции, но также и потому, что они не могут сообщить о жестоком обращении.

Связь с системой уголовного правосудия. Бывшие должностные лица, особенно сотрудники полиции, тюрем или судебных органов, полицейские информаторы или другие лица, ранее сотрудничавшие с властями, с большой вероятностью подвергаются риску СГОН.

Лица, находящиеся в предупредительном заключении в целях обеспечения их защиты. Лица, являющиеся свидетелями по уголовным делам, или женщины, которым угрожают совершением в их отношении так называемого «преступления чести», тоже могут оказаться в ситуации особой уязвимости во время содержания под стражей.

Жертвами СГОН в местах лишения свободы в большинстве случаев являются задержанные/заключенные, но наблюдатели должны помнить о том, что сотрудники, посетители, поставщики услуг, адвокаты, члены местной общины, работающие в тюрьмах, и члены групп наблюдателей тоже могут подвергаться риску. Помимо этого, наблюдателям следует обратить внимание на безопасность детей, живущих с родителями в тюрьме, а также детей сотрудников, которые проводят время в месте лишения свободы.

3.2 Насильники – кто они?

Двумя самыми распространенными видами СГОН в местах лишения свободы являются насилие со стороны сотрудников в отношении задержанных/заключенных и насилие между задержанными/заключенными. В число насильников также могут входить подрядчики, волонтеры и поставщики услуг. В некоторых ситуациях посетители тюрьмы могут быть ответственными за злоупотребления. Исполнителями актов СГОН могут быть мужчины или женщины, взрослые или несовершеннолетние¹⁰. Существуют факторы, способные повысить вероятность совершения лицом, лишенным свободы, актов СГОН, и наблюдатели должны знать об этих факторах (ниже представлен возможный список).

10 Там же.

Предыдущий опыт жестокого поведения: предыдущий опыт в качестве жертвы жестокого поведения является одним из основных факторов риска сексуального насилия в заключении.

Положение в тюремной иерархии. Лица, находящиеся на верхних уровнях тюремной иерархии, с большей вероятностью будут совершать насилие в отношении тех, кто находится на низших ступенях.

Характер совершенного преступления, за которое вынесен приговор, или предполагаемого преступления. Лица, обвиняемые в совершении или осужденные за совершение определенных правонарушений, включая изнасилование и насильственные преступления, также могут быть исполнителями актов СГОН в местах лишения свободы.

Принадлежность к какой-либо преступной группе или связь с такими группами. Члены банд могут с большей вероятностью совершить СГОН в отношении членов других банд.

Опыт пребывания в заключении. Задержанные/заклученные, находящиеся в тюрьме более длительное время и лучше знакомые с тюремной культурой, могут совершать СГОН – особенно в отношении вновь прибывших задержанных/заклученных.

Степень доступности специальных программ и мероприятий. Насильники, не имеющие доступа к специальным программам (например, программам снижения уровня насилия), с большей вероятностью снова совершат насилие.

Несмотря на то, что информация о потенциальных насильниках, собранная в разных странах, может не подходить для сравнительного анализа, существующие исследования, посвященные характерным чертам насильников, могут быть полезны для наблюдателей. Например, исследования, проведенные в Соединенных Штатах, показали, что существуют как статические, так и динамические факторы, указывающие на риск совершения задержанным/заклученным сексуального насилия¹¹. Среди этих факторов были указаны следующие:

- возраст моложе 30 лет, но при этом старше, чем у жертвы;
- обладание большей физической силой, чем у жертвы;
- бóльшая приспособленность к пребыванию за решеткой, чем у жертвы.

11 Kim English et al. Sexual Assault in Jail and Juvenile Facilities: Promising Practices for Prevention and Response, Final Report [Сексуальное посягательство в тюрьмах и учреждениях для несовершеннолетних: перспективная практика в области предупреждения и пресечения – итоговый доклад]. United States Department of Justice, November 2011, p. 6, <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/grants/236738.pdf>.

3. ОСОБЫЕ РИСКИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Также было замечено, что задержанные/заключенные, совершающие акты сексуального насилия в местах содержания под стражей:

- вероятнее всего, провели время в местах содержания под стражей для несовершеннолетних;
- вероятнее всего, проживали в городской местности до заключения;
- вероятнее всего, совершили насильственное преступление;
- вероятнее всего, связаны с бандой; и вероятнее всего, нарушают другие тюремные правила.

4. ПРИЧИНЫ ЧАСТОЙ НЕПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЙ О СЛУЧАЯХ СГОН

Исследования проблемы СГОН в обществе в целом показывают, что жертвы часто не сообщают властям о насилии, совершенном в их отношении, и это происходит по ряду причин, каждая из которых, скорее всего, будет усиливаться в условиях закрытого учреждения. Помимо этого, в местах лишения свободы существуют определенные препятствия для подачи заявлений о случаях СГОН.

При оценке распространенности СГОН в местах лишения свободы механизмам мониторинга будет полезно сначала выяснить, считают ли потерпевшие и свидетели, что они могут сообщать о случаях подобного насилия, не подвергая себя опасности. Если наблюдатели обнаружат, что СГОН является скрытой проблемой, им следует постараться определить причины этого и разработать рекомендации по устранению любых препятствий, мешающих подаче заявлений о таких инцидентах.

Ниже приводится краткое описание некоторых распространенных препятствий, которое поможет наблюдателям понять, почему люди могут не подавать заявления о случаях СГОН. В данном разделе также предлагаются некоторые практические идеи, которые помогут наблюдателям определить, какие препятствия существуют в посещаемых ими учреждениях.

Распространенные препятствия, мешающие подаче заявлений о случаях СГОН

- **Психологические барьеры и стигматизация.** Социальные нормы и гендерные стереотипы являются важным фактором, заставляющим жертв насилия испытывать чувство стыда и унижения. Эти чувства может быть еще труднее преодолеть в местах лишения свободы, потому что жертвы не имеют того доступа к службам поддержки, который мог бы быть у них на свободе. Мужчины и мальчики особенно неохотно сообщают об случаях СГОН из-за чувства стыда и вины или из-за стигматизации, с которой сталкиваются жертвы сексуального насилия.
- **Боязнь преследования и мести.** Боязнь насильника и страх мести является одной из самых распространенных причин, по которым жертвы и свидетели не сообщают властям о случаях сексуального насилия.

4. ПРИЧИНЫ ЧАСТОЙ НЕПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЙ О СЛУЧАЯХ СГОН

В закрытых учреждениях страх преследования и возможных угроз со стороны насильников, из-за которого жертвы не сообщают о СГОН, только усиливается. Задержанные/заключенные рискуют получить ярлык «стукачей», что может сделать их более уязвимыми для мести, и это, возможно, еще хуже, чем та агрессия, которой они стремились избежать. Особенно опасаться мести могут несовершеннолетние, содержащиеся вместе со взрослыми. Страх мести также удерживает сотрудников и свидетелей инцидентов от сообщения о фактах СГОН.

- **Другие возможные последствия подачи заявления о СГОН.** Жертвы СГОН в закрытых учреждениях могут не сообщать администрации о насилии, потому что думают, что будут за это наказаны. Они также могут опасаться, что их переведут в другое место для их же безопасности. Иногда это может привести к ухудшению условий содержания, а также (особенно для женщин) это может означать, что их увезут дальше от дома. Помимо этого, лица, лишённые свободы, могут не сообщать о насилии по той причине, что они боятся, что их подвергнут инвазивным медицинским обследованиям и/или допросам.
- **Характер отношений между жертвой и насильником.** Характер отношений между жертвой и насильником создает препятствия для сообщения о жестоком обращении в любых условиях и может быть особенно сложным в местах лишения свободы. Когда СГОН принимает форму принуждения к сексуальному акту в обмен на какие-то блага, жертва может не рассказывать об этом из страха потерять свои «привилегии» или оказаться соучастником нарушения тюремных правил.
- **Принятие СГОН как «части наказания» или как неизбежности.** СГОН в местах лишения свободы часто игнорируется как неизбежное или даже заслуженное последствие тюремного заключения. В частности, вновь прибывшие заключенные могут ожидать, что сексуальное насилие будет частью неформального процесса «инициации» (посвящения) в тюремную жизнь. Такое отношение может служить сдерживающим фактором, когда речь идет о сообщении о случаях насилия.
- **Отсутствие независимых и эффективных механизмов подачи жалоб.** В некоторых местах лишения свободы могут отсутствовать официальные процедуры подачи жалоб. В других случаях задержанные/заклученные могут не знать, как подать жалобу или могут быть неспособны сделать это (например, если они не говорят на основном языке, неграмотны или имеют низкий уровень грамотности, имеют проблемы с психическим здоровьем или содержатся в изоляции). С особыми препятствиями при доступе к таким процедурам могут сталкиваться женщины и несовершеннолетние.
- **Мнение о том, что подача заявления бессмысленна, и/или недоверие к механизмам подачи жалоб.** В случаях, когда администрация неспособна предотвратить СГОН или не принимает никаких мер для

наказания насильников, потерпевшие могут утратить надежду и не сообщать о насилии, будучи убежденными, что это бессмысленно или опасно. Если насилие совершается сотрудниками учреждения, у жертв может возникнуть уверенность, что нет никаких шансов на то, что будут приняты какие-либо меры по исправлению ситуации. В частности, нередки случаи, когда власти не принимают всерьез обвинения в сексуальном насилии, совершенном женщинами.

- **Задержанные/заключенные не знают о своих правах.** Лица, лишённые свободы, могут не знать о своем праве на защиту от насилия, а также о праве на получение возмещения, если насилие имело место.
- **Страх подвергнуться остракизму и быть пониженным в должности (сотрудники).** Сотрудники могут проявлять нежелание сообщать о случаях СГОН в отношении задержанных/заключенных из-за боязни возможной негативной реакции со стороны коллег и/или задержанных/заключенных, страха быть пониженными в должности или потерять работу и страха подвергнуться остракизму со стороны других сотрудников за сообщение о злоупотреблениях.

Анализ причин неподачи заявлений: предложения для наблюдателей

Для того чтобы выяснить причины неподачи заявлений о случаях насилия в конкретных учреждениях, наблюдатели могут использовать вопросы, приведенные ниже. Пожалуйста, обратите внимание на то, что некоторые причины неподачи заявлений напрямую связаны с механизмами рассмотрения жалоб и в связи с этим включены в раздел, посвященный жалобам ([раздел 9.7](#)).

- > Имеются ли у жертв СГОН возможности – как внутри учреждения, так и за его пределами – сообщить о фактах насилия (в том числе, например, сотруднику женского или мужского пола, представителю той же религиозной или культурной группы, медицинскому работнику или адвокату)?
- > Могут ли жертвы и свидетели насилия получить доступ к специальным программам поддержки, аналогичным тем, которые существуют в обществе? Предпринимались ли попытки установить связь с соответствующими общественными организациями, с тем чтобы выяснить, могут ли они оказывать услуги в тюрьмах?
- > Предоставляет ли учреждение какие-либо материалы, направленные на повышение информированности о проблеме СГОН и о том, что следует делать задержанному/заключенному лицу, если оно станет объектом такого насилия (включая контактные данные лиц, с которыми можно связаться)? На каком этапе задержанные/заключенные получают эту информацию? Размещена ли она на видном месте в данном учреждении? Предоставляется ли она на языках, понятных заключенным?

4. ПРИЧИНЫ ЧАСТОЙ НЕПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЙ О СЛУЧАЯХ СГОН

- > Если какое-либо лицо сообщает о насилии, какие меры предусмотрены для обеспечения пострадавшим немедленной защиты от дальнейших актов насилия? Существуют ли какие-либо программы защиты жертв и свидетелей? Знают ли люди, как получить к ним доступ?
- > Каким способом тюремные власти обеспечивают полную конфиденциальность сообщений о случаях СГОН в целях не допустить, чтобы насильники могли узнать об этих сообщениях и отомстить?
- > Как относятся к СГОН в данном месте содержания под стражей? Существует ли в этом учреждении отношение к СГОН как к неизбежному явлению или части наказания в виде лишения свободы?
- > Осуществляют ли тюремные власти эффективный контроль над тюремным контингентом или у заключенных существует сильная культура самоуправления?
- > Когда какое-либо лицо сообщает о сексуальном насилии, совершенном в его отношении, предоставляют ли ему власти доступ к независимому медицинскому специалисту? Может ли жертва насилия получить помощь специалиста по документированию сексуального насилия?
- > Имеют ли жертвы сексуального насилия доступ к опытным психиатрам, психологам и гинекологам, которые обучены лечению жертв такого насилия? Знают ли лица, подверженные риску насилия, что у них может быть доступ к таким экспертам, если они сообщат о совершенном сексуальном насилии?
- > Какие стандартные меры защиты предусмотрены властями на тот случай, если заключенное лицо сообщает, что стало объектом насилия? Как власти обеспечивают, чтобы жертвы не подвергались наказанию за сообщение о насилии?
- > Предусмотрены ли какие-либо механизмы, гарантирующие, что сотрудники не будут наказаны за сообщение о СГОН?

5. КАК ВКЛЮЧИТЬ ПРОБЛЕМУ СГОН В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО МОНИТОРИНГУ

В данном разделе подробно рассматривается вопрос о том, как механизмы мониторинга могут включить проблему СГОН в свою текущую работу и, в частности, как сделать это, не привлекая нежелательного внимания к жертвам и потенциальным жертвам такого насилия или другим лицам, желающим открыто заявить о подобных злоупотреблениях, и не создавая дополнительные риски для этих людей.

Эффективный мониторинг всех видов насилия, имеющих место в местах лишения свободы (в том числе тех актов насилия, которые представляют собой пытки или другие виды жестокого обращения), является трудной задачей. Мониторинг случаев и рисков СГОН также может сталкиваться с особыми вызовами из-за характера этого насилия. С другой стороны, с учетом того, что существуют различные формы СГОН и различные уровни жестокости в рамках этого вида насилия, некоторые практики злоупотреблений являются более легкой задачей для мониторинга, чем другие.

Проблема СГОН должна быть включена в качестве основного принципа в полномочия и руководящие принципы всех механизмов мониторинга и должна основываться на международных принципах прав человека, касающихся СГОН¹². Исходя из этого, необходимо соответствующим образом распределять финансирование и другие ресурсы. Органы, осуществляющие мониторинг, также должны иметь внутренние протоколы рассмотрения заявлений о СГОН.

Интервью или опросы, касающиеся насилия и, в частности, сексуального насилия, являются чрезвычайно деликатным делом, и здесь следует учитывать особые правила для конкретных случаев, затрагивающих, например, детей, представителей ЛГБТИ и лиц, имеющих психические заболевания. Для установления доверительных отношений наблюдателям может понадобиться провести целый ряд посещений, а в случае выявления злоупотреблений могут потребоваться последующие посещения с участием медицинских специалистов и специалистов по работе с жертвами СГОН.

12 БДИПЧ, Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы, указ. соч., сноска 1.

Этим и другим вопросам посвящены несколько специализированных публикаций, подготовленных экспертами¹³. Помимо этого, многие национальные и региональные механизмы уже имеют собственные руководящие принципы в области мониторинга; также следует отметить, что наблюдателям важно обмениваться информацией и опытом друг с другом.

5.1 Стратегическое планирование и определение приоритетов

Масштаб возможного включения проблемы СГОН в работу по мониторингу будет зависеть от конкретных методов и мандата механизмов мониторинга, а также от их потенциала, уровня экспертных знаний и ресурсов, выделенных на мониторинг каждого учреждения. Таким образом, группам мониторинга будет необходимо разработать стратегический план включения проблемы СГОН в свою работу, основываясь на анализе доступной информации, в том числе результатов предыдущих посещений, а также приоритетов, определенных нынешними и бывшими задержанными/заклученными, их родственниками и другими соответствующими лицами.

Следует отметить, что даже если посещение в рамках мониторинга не имеет цели или компонента, связанного с мониторингом случаев СГОН, может стать очевидным, что СГОН является проблемой, и наблюдатели должны быть готовы к такой ситуации. В таких случаях они могут принять решение уделить приоритетное внимание этому вопросу при последующих посещениях.

Наблюдатели могут включить проблему СГОН в свою работу разными способами, исходя из принятой стратегии, логистических возможностей и имеющихся ресурсов. При интеграции гендерных аспектов во все виды своей деятельности команда может принять решение о проведении программы тематических посещений, специально посвященных проблеме СГОН, или же в ходе текущей работы наблюдатели могут сосредоточиться на СГОН в конкретных учреждениях. Какая бы стратегия ни была выбрана, она должна осуществляться после тщательного рассмотрения всех потенциальных проблем в области безопасности.

При определении учреждений для посещения или другой исследовательской работы, касающейся проблемы СГОН, наблюдатели могут составить карту объектов для мониторинга. Для этого могут быть рассмотрены следующие характеристики объектов:

13 См., например: University of Essex, *The Torture Reporting Handbook*, Human Rights Centre [Эссекский университет, Справочник по вопросам сообщения властям о пытках (Центр по правам человека)], Colchester, University of Essex, 2000; УВКПЧ, Стамбульский протокол: руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Нью-Йорк и Женева, УВКПЧ ООН, 2004.

- учреждения, в которых имеется мало информации об уровне СГОН;
- учреждения, в которых администрации часто сообщают о случаях СГОН;
- места лишения свободы, в которых содержится значительное число лиц, считающихся подверженными риску СГОН;
- учреждения, которые были определены (другими наблюдателями, бывшими задержанными/заключенными, сотрудниками, посетителями или другими заинтересованными сторонами) как среда повышенного риска с точки зрения СГОН;
- учреждения, где содержатся как задержанные/заключенные мужчины, так и женщины, и те, в которых задержанные/заключенные женского пола находятся под наблюдением сотрудников-мужчин;
- особенно перенаселенные учреждения;
- учреждения строгого режима;
- учреждения, расположенные в удаленных местах;
- учреждения, в которых в последнее время не проводился мониторинг;
- учреждения, в которых недавно произошла смена руководства.

Иногда может быть полезным сосредоточить внимание на местах лишения свободы, в которых регистрируется мало сообщений о СГОН или вообще нет таких сообщений; это можно делать для выявления и распространения примеров хорошей практики либо в связи с тем, что могут быть основания полагать, что СГОН в этих учреждениях имеет место, но сообщений об этих случаях власти не получают. Наблюдатели также могут принять решение целенаправленно вести мониторинг в тех учреждениях, в которых уже действует эффективная политика нулевой терпимости к СГОН, с тем чтобы понять, как эта система работает на практике, и подготовить практические рекомендации для других учреждений.

Когда наблюдатели решают включить проблему СГОН в свою работу или уделить ей приоритетное внимание во время своих мониторинговых визитов, они должны соответствующим образом сформировать свою группу, обеспечив многообразие ее состава и наличие у ее членов необходимых знаний.

5.2 Постановка четких целей в отношении проблемы СГОН

Планируя включить проблему СГОН в регулярный мониторинг или вести мониторинг, непосредственно связанный с этой проблемой, команды наблюдателей должны поставить перед собой четкие, достижимые цели с измеримыми результатами. В целом, группы мониторинга должны направить свои усилия на то, чтобы сделать следующее:

5. КАК ВКЛЮЧИТЬ ПРОБЛЕМУ СГОН В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО МОНИТОРИНГУ

- > понять контекст, в котором совершается СГОН в местах содержания под стражей (включая законы, постановления и процедуры, касающиеся этой проблемы);
- > определить виды и масштаб СГОН в каждом учреждении;
- > определить группы или лиц, наиболее подверженных риску СГОН, и причины такой ситуации;
- > понять причины, по которым люди становятся насильниками в местах лишения свободы;
- > понять, имеет ли место неподача заявлений о случаях СГОН, и если да, то почему задержанные/заключенные и сотрудники не сообщают администрации о случаях СГОН;
- > получить четкое представление об отношении руководства, сотрудников и задержанных/заключенных к проблеме СГОН;
- > оценить эффективность существующих механизмов, предназначенных для предупреждения СГОН и реагирования на сообщения о случаях такого насилия (в конкретных учреждениях и в системе правосудия в целом);
- > проанализировать механизмы внутреннего мониторинга и официальные механизмы подачи жалоб.

После определения общих задач в отношении проблемы СГОН мониторинговым группам при планировании посещений конкретных мест лишения свободы будет легче определить конкретные потребности в области установления фактов. Необходимая информация может включать следующее:

- > состав контингента заключенных, включая гендерный состав и представленность тех групп населения, про которые известно, что они могут оказаться в ситуации особой уязвимости;
- > размер места содержания под стражей и его расположение;
- > состав персонала, включая гендерный баланс;
- > уровень защиты объекта;
- > предыдущие жалобы, расследования и судебные преследования, связанные со случаями СГОН;
- > записи по итогам предыдущих мониторинговых визитов, касающиеся проблемы СГОН, а также информация из других источников, включая СМИ, организации гражданского общества, бывших задержанных/заключенных, их родственников и других посетителей.

5.3 Инструменты мониторинга

В рамках подготовки к работе мониторинговые органы должны проанализировать свои исследовательские инструменты, включая списки вопросов, контрольные списки и материалы для проведения интервью, с тем чтобы убедиться, что они включают необходимые вопросы, связанные с СГОН. Наблюдатели могут разработать материалы, непосредственно относящиеся к проблеме СГОН, и/или пересмотреть инструменты, используемые для обычных посещений, с целью включить в них эту проблему.

При разработке таких материалов наблюдатели должны учитывать вопросы этики, безопасности и конфиденциальности, а также необходимость не допустить вторичной виктимизации¹⁴. Если есть такая возможность, наблюдатели могут проконсультироваться с теми, кто имеет опыт проведения интервью с жертвами СГОН за пределами закрытых учреждений, или с другими органами по мониторингу, которые уже разработали успешную методику мониторинга, специализирующегося на проблеме СГОН или на местах лишения свободы. Помимо этого, существуют экспертные публикации, с которыми наблюдатели могут ознакомиться в целях получения дополнительной информации¹⁵.

5.4 Возникающие риски и вызовы

При решении вопроса о том, какие учреждения следует посетить и каких задержанных/заклученных следует опросить в конкретных учреждениях, наблюдатели могут сосредоточить свое внимание на тех лицах, которые считаются наиболее подверженными риску СГОН.

Вместе с тем, наблюдатели должны знать, что при мониторинге положения конкретных групп или лиц существуют серьезные вызовы и риски, и они должны помнить об этом при определении своей методики. Например, если нет способа гарантировать, что об интервью с конкретными заключенными не станет известно другим лицам, индивидуальные интервью могут привлечь ненужное внимание к целевой группе и подвергнуть ее дополнительному риску.

14 Вторичная виктимизация также известна как «виктимизация после преступления». Она связана с обвинением жертвы в том, что преступление было совершено, – вместо обвинения преступника. Такие установки и поведение, когда обвиняется не насильник, а жертва преступления, могут привести к дополнительной травме для жертв сексуального насилия.

15 См., например: WHO, *Researching violence against women: a practical guide for researchers and activists* [ВОЗ, Руководство по изучению проблемы насилия в отношении женщин: практическое руководство для исследователей и активистов], Geneva, WHO, 2005, <https://www.who.int/reproductivehealth/publications/violence/9241546476/en/>; APT, *Monitoring Places of Detention: a practical guide* [Ассоциация по предотвращению пыток (АПП), Мониторинг мест содержания под стражей: практическое руководство], Geneva, APT, 2004, <https://www.apr.ch/en/resources/publications/monitoring-places-detention-practical-guide-2004>; Ассоциация по предотвращению пыток (АПП), Мониторинг содержания под стражей в полиции: практическое руководство, Женева, АПП, 2013, <https://www.apr.ch/en/resources/publications/monitoring-police-custody-practical-guide-2013>; Association for the Prevention of Torture (APT), *Towards the Effective Protection of LGBTI Persons Deprived of Liberty: A Monitoring Guide*, указ. соч., сноска 1.

Аналогичным образом, если сотрудники или другие лица получают какую-либо информацию о том, что предстоящий мониторинговый визит будет посвящен проблеме СГОН в данном учреждении, жертв этого вида насилия могут снова подвергнуть противоправному обращению, с тем чтобы помешать им сообщить о случаях насилии. Сотрудников и задержанных/заклученных, в том числе исполнителей актов насилия, также могут предупредить о возможных вопросах, касающихся СГОН, на тот случай, если с ними будут проведены собеседования/опросы, а в отношении других лиц будут приняты меры, с тем чтобы избежать сообщений о злоупотреблениях.

Помимо этого, если власти узнают, что конкретное лицо подверглось СГОН или другим издевательствам, они могут придумать, как лишить это лицо и всех свидетелей насилия возможности поговорить с наблюдателями или иным образом принять участие в мониторинговых визитах. Таким образом, наблюдатели должны прилагать все возможные усилия для того, чтобы поговорить с задержанными/заклученными по своему выбору без какого-либо участия руководства учреждения.

Если нет гарантий конфиденциальности (например, если проведение интервью контролирует тюремный персонал), наблюдателям следует воздержаться от вопросов, касающихся СГОН, поскольку это может подвергнуть людей риску.

Если группа мониторинга считает, что существует какой-либо риск для человека, с которым они разговаривали или который участвовал в каком-либо мероприятии по мониторингу, им следует как можно скорее организовать повторный визит, с тем чтобы оценить положение этого человека.

Безопасность групп мониторинга также должна быть исключительно важным вопросом во время посещений. Если существует риск того, что наблюдатели или переводчики могут сами подвергнуться СГОН или другому виду насилия во время индивидуальных интервью, может потребоваться задействовать двух наблюдателей для проведения конкретного интервью. Команды наблюдателей также должны рассмотреть вопрос о том, безопасно ли и уместно ли для наблюдателей женского пола опрашивать задержанных/заклученных или сотрудников мужского пола самостоятельно.

5.5 Обеспечение полной конфиденциальности

Органы мониторинга должны в первую очередь быть в состоянии обеспечить полную конфиденциальность и защиту своих исследований и данных, с тем чтобы защитить соответствующих лиц. Они должны использовать только безопасные системы для хранения информации по конкретным делам и должны обеспечить, чтобы все интервью и опросы проводились в условиях полной конфиденциальности.

Наблюдателям не следует использовать имена конкретных задержанных/заключенных в разговорах с властями или средствами массовой информации; анонимность этих лиц должна сохраняться и в рамках других обсуждений. Личная информация не должна публиковаться или передаваться без явно выраженного согласия того лица, о котором идет речь.

6. МЕТОДИКА МОНИТОРИНГА

Команды мониторинга должны разрабатывать и адаптировать методы своей работы, с тем чтобы гарантировать, что проблема СГОН надлежащим образом включена в их текущий мониторинг, а также чтобы уменьшить конкретные риски и вызовы, связанные с мониторингом в целях выявления случаев СГОН.

Группам мониторинга также может быть полезным поддерживать контакты и координировать свои действия с другими механизмами мониторинга в своей стране или в других юрисдикциях; обсуждать, как они подходят к проблеме СГОН; обмениваться идеями и информацией и, если это необходимо, предотвращать дублирование усилий. Им также следует удостовериться в том, что сами наблюдатели учитывают проблему СГОН и понимают, как взаимодействовать с затронутыми лицами деликатным и уважительным образом.

6.1 Анализ законов, правил и процедур

В качестве первоначальной стратегии органы мониторинга должны проанализировать все соответствующие законы, правила и процедуры, с тем чтобы оценить, решают ли они проблему СГОН и делают ли они это в достаточной мере и в соответствии с международными стандартами в области прав человека, касающимися предупреждения и пресечения гендерно-обусловленного насилия. Это является важным шагом для выяснения вопроса о том, существуют ли необходимые положения, последовательно ли применяются существующие законы и правила, и знают ли о них сотрудники учреждений. В случае необходимости органы мониторинга также могут предложить поправки, изменения или новые законы.

При этом можно обратить внимание на следующие вопросы:

- > Существуют ли четкие законы и правила, запрещающие СГОН в местах лишения свободы?
- > Существует ли политика в области управления, учитывающая гендерные аспекты? Рассматривается ли проблема СГОН в кодексе поведения сотрудников?
- > Какие существуют положения, обеспечивающие должное расследование заявлений о случаях СГОН и судебное преследование виновных? Преследуются ли акты насилия так же, как если бы они были совершены за пределами закрытых учреждений?

- > Обеспечивают ли национальное уголовное законодательство и другие правила и процедуры надлежащую защиту от СГОН и возмещение ущерба для жертв?
- > Была ли проведена независимая оценка эффективности существующих инициатив по предупреждению и пресечению СГОН?
- > Включена ли проблема сексуального и гендерно-обусловленного насилия в сферу и условия деятельности механизмов внутреннего надзора?

6.2 Анализ другой соответствующей информации и документации

Перед посещением конкретного учреждения наблюдатели должны ознакомиться с любой другой существующей информацией, касающейся СГОН (включая неподтвержденную информацию об инцидентах).

Также важно, чтобы наблюдатели оценили объем ресурсов, выделяемых властями на проведение исследований и анализ информации о случаях СГОН в местах лишения свободы, в том числе на сбор данных. Речь идет об анализе ресурсов и другой поддержки, предоставляемой правительством в целях исследования и решения проблемы; также необходимо выяснить, дает ли государство возможность проводить независимые исследования другим организациям.

Такие исследования имеют очень большое значение для разработки продуманной политики, основанной на фактических данных. Исследования, посвященные ситуации в конкретной стране, необходимо использовать для подготовки программ обучения, повышения информированности о проблеме и определения надлежащих мер реагирования как в политической, так и в практической сфере.

Принимая во внимание тот факт, что механизмы мониторинга имеют разный уровень доступа к информации, речь может идти, в частности, о следующей информации:

- > любых проводимых в обществе опросах соответствующих заинтересованных сторон относительно проблемы СГОН или общенациональных обзорах и анализе административных данных (тюремной документации, данных полиции, судебных отчетов и поданных жалоб);
- > любых других официальных данных о случаях СГОН и информации о предпринятых последующих действиях;
- > выводах по итогам предыдущего мониторинга и посещений учреждений в целях установления фактов (в рамках деятельности своего или других механизмов мониторинга); ранее полученные сообщения о случаях СГОН необходимо надлежащим образом и с соблюдением конфиденциальности зарегистрировать, с тем чтобы обеспечить легкий доступ к информации;

6. МЕТОДИКА МОНИТОРИНГА

- > обзорах информации, предоставленных в рамках процедур подготовки и рассмотрения периодических докладов государств, – например, отчетов о выполнении Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), Конвенции ООН против пыток (КПП), Конвенции ООН о правах ребенка (КПР) или в рамках Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека;
- > любом соответствующем прецедентном праве, касающемся рассмотрения дел о СГОН в местах лишения свободы (это может включать судебную практику национальных и международных органов и распространяться на жалобы, поданные в органы по наблюдению за выполнением договоров или специальным докладчиком);
- > любых сообщениях научных учреждений, НПО или СМИ, касающихся СГОН в местах содержания под стражей в стране в целом или в конкретных учреждениях (помимо этого, обзор СМИ может выявить полезную информацию об отношении СМИ и общества к СГОН в местах лишения свободы или об отношении властей к этой теме);
- > предыдущих жалобах на СГОН, полученных от задержанных/заключенных, сотрудников учреждений, поставщиков услуг, родственников или других посетителей, в том числе любых делах, которые привели к судебному разбирательству;
- > анализе состава контингента задержанных/заключенных, степени перенаселенности учреждений, укомплектованности персоналом и структуры подчинения в этих учреждениях;
- > анализе процедур набора кадров, руководств по обучению персонала и кодексов поведения сотрудников в целях изучения вопросов отбора персонала, многообразия и равенства возможностей;
- > оценке рассмотрения властями возможностей использовать альтернативы содержанию под стражей и использования ими этих альтернатив для тех лиц, которые считаются подверженными риску СГОН (включая лиц, имеющих прошлый опыт пережитого насилия).

6.3 Посещение учреждения

Посещение места содержания под стражей, скорее всего, будет основным источником информации для группы мониторинга и, вероятно, будет включать интервью с задержанными/заключенными, руководством учреждения, сотрудниками и другими заинтересованными сторонами. У многих механизмов мониторинга также есть мандат на инспектирование всех помещений учреждения и изучение дел и журналов регистрации задержанных/заключенных. Некоторые группы имеют возможность смотреть записи камер видеонаблюдения и слушать аудиозаписи.

В зависимости от своего мандата наблюдатели в некоторых странах могут планировать посещения без предварительного уведомления. При принятии такого решения они должны взвесить те возможности и вызовы, которые связаны с мониторингом в целях выявления случаев СГОН. Например, посещения без предупреждения сокращают возможности властей угрожать жертвам СГОН. С другой стороны, посещения без предварительного уведомления могут затруднить организацию доступа для наблюдателей, занимающихся проблемой СГОН. Наблюдателям также следует рассмотреть возможность задать нынешним и бывшим задержанным/заклученным и посетителям вопрос о том, есть ли в данном учреждении какие-либо зоны, где, по их мнению, риск СГОН является высоким; затем наблюдателям следует предпринять усилия для посещения этих мест.

Во время визуального осмотра важно, чтобы наблюдатели посетили все части учреждения, с тем чтобы определить, существуют ли там места, где риск СГОН может быть особенно высоким; одновременно следует помнить о том, что СГОН может происходить везде и в любое время. В главе 8 настоящего руководства содержатся предложения в отношении осмотра таких мест. Помимо этого, общий осмотр помещений может дать наблюдателям хорошее представление об общей культуре учреждения и позволит им лучше понять те рассказы о конкретных случаях СГОН, которые они могут услышать позже.

6.4 Интервьюирование задержанных/заклученных

При сборе информации о СГОН от задержанных/заклученных наблюдатели должны исходить из того, кого они хотят опросить, а также использовать методику выборочного обследования и оптимальные методы получения необходимой информации. Прежде всего, они должны выбрать методы, которые будут самыми безопасными и подходящими для этой работы с учетом деликатного характера проблемы и того контекста, в котором они работают, включая доминирующую культуру или субкультуру в конкретном учреждении.

Прежде всего остального, органы мониторинга должны гарантировать следование принципу «не навреди» при опросе задержанных/заклученных.

Для того чтобы защитить людей от возможного дальнейшего насилия и получить наилучшее представление о характере и масштабах совершаемого насилия, может быть полезным использовать случайную выборку участников, отражающую состав всего тюремного контингента. Благодаря этому наблюдатели могут охватить тех, кто подвергается наибольшему риску СГОН (например, несовершеннолетних, иностранных граждан и представителей ЛГБТИ), или же потенциальных исполнителей насилия, при этом не привлекая нежелательного внимания к их ситуации.

Таким образом, группы участников обследования, по возможности, должны иметь следующие характеристики:

6. МЕТОДИКА МОНИТОРИНГА

- быть гендерно сбалансированными;
- включать репрезентативную выборку как подследственных, так и осужденных;
- охватывать как группы риска, так и основной контингент заключенных, с тем чтобы уменьшить риск выявления и преследования;
- включать задержанных/заключенных, сообщивших о сексуальном насилии;
- охватывать различные возрастные группы заключенных;
- включать задержанных/заключенных из разных корпусов/блоков/камер;
- включать тех задержанных/заключенных, на которых наложены какие-либо наказания;
- включать лиц с физическими/психическими заболеваниями;
- отражать различные уровни безопасности в месте содержания под стражей и различные сроки наказания осужденных;
- включать некоторых задержанных/заключенных, которые недавно прибыли в учреждение.

При определении способов сбора информации наблюдателям следует рассмотреть метод мониторинга, наиболее подходящий именно для мониторинга случаев СГОН, поскольку речь идет об очень деликатной теме. Очень важно, чтобы наблюдатели завоевали доверие задержанных/заключенных.

Закрытые групповые обсуждения с участием задержанных/заключенных могут быть полезными площадками для разговора о некоторых видах СГОН, в том числе об издевательствах и унижении со стороны надзирателей, а также для получения представления о культуре, преобладающей в конкретном учреждении. Вместе с тем, они могут не подходить для обсуждения насилия среди заключенных и могут приводить к значительным рискам для участников.

Аналогичным образом, случайные беседы с задержанными/заключенными вряд ли дадут существенную информацию о СГОН, однако они могут выявить важные признаки, указывающие на отношение сотрудников и задержанных/заключенных к проблеме СГОН, а также могут помочь определить самые острые проблемы в учреждении и те группы / тех людей, которые подвергаются наибольшему риску.

В рамках мониторинга проблемы СГОН в местах лишения свободы индивидуальные и конфиденциальные беседы с глазу на глаз обычно обеспечивают намного более безопасные условия и дают опрашиваемым больше времени для обсуждения различных аспектов своей жизни в заключении. Это важный момент, поскольку для некоторых лиц проблема СГОН может быть не самой насущной проблемой или может не сразу прийти им на ум. Другим опрашива-

емым это время может потребоваться на то, чтобы подумать, чувствуют ли они себя безопасно и комфортно, раскрывая информацию о насилии, а некоторые участники могут быть сбиты с толку, расстроены или по другой причине неспособны вспомнить время и детали определенных инцидентов.

Вместе с тем, при проведении индивидуального интервью с глазу на глаз следует проявлять осторожность с целью не привлечь излишнего внимания к опрашиваемому лицу и сократить риск возможной мести. В связи с этим следует тщательно проанализировать расположение и приватность комнаты для интервью, а также способ препровождения участника в это помещение.

Опросы, в том числе касающиеся общей атмосферы в учреждении, также могут стать для жертв СГОН полезным инструментом для конфиденциального и анонимного сообщения о насилии; вместе с тем, уровень детализации будет ограничен, а участники, сообщая о злоупотреблениях в таких условиях, могут чувствовать себя некомфортно. Несмотря на это, инструменты опроса могут быть чрезвычайно полезными для получения количественных данных об уровне СГОН в конкретном учреждении, а также могут помочь наблюдателям подготовить более подробный последующий мониторинг.

Наблюдатели должны принять решение о том, какие способы сбора информации являются наиболее подходящими и безопасными, исходя из различных факторов, в том числе особенностей конкретной страны и конкретного учреждения, отношений с администрацией/персоналом и своего опыта.

Техника проведения интервью



В начале любого интервью наблюдатели должны представиться и объяснить цель интервью. Они должны четко понимать конфиденциальный характер беседы, а также знать, что они могут или не могут делать впоследствии по итогам этого разговора.

Помимо этого, они должны объяснить собеседникам, что если какие-либо вопросы расстраивают их или заставляют их чувствовать себя некомфортно, им не нужно на них отвечать и что при желании они могут попросить прекратить интервью в любое время. Также важно дать людям возможность сделать перерыв во время беседы.

Наблюдатели также могут предложить задержанным/заключенным поговорить с психологом или специальным консультантом, если они сочтут, что интервью тяжело для опрашиваемых или расстраивает их. Это возможно только в тех странах/учреждениях, где такие услуги доступны и безопасны.

Наблюдателям следует убедиться в том, что опрашиваемые полностью понимают преимущества, а также возможные риски любых действий, предпринимаемых от их имени. Им также следует использовать подходящие слова и формулировки при разговоре с задержанными/заключенными, в том числе при обсуждении проблемы СГОН.

Как правило, полезнее подготовить ряд открытых вопросов (допускающих разные ответы), а не целый список вопросов о задержании или непосредственно о СГОН. Это позволит опрашиваемым затронуть вопрос о СГОН, когда они будут к этому готовы, и более свободно выразить свои мысли. Важно дать людям возможность поговорить о важных для них вопросах и позволить им сделать это в удобный для них момент. При этом полезно иметь контрольный список или анкету, с тем чтобы быть уверенным, что в ходе интервью были затронуты все важные темы.

Опрашиваемые, как правило, будут чувствовать себя комфортнее, если разговор начнется с общих вопросов об их ситуации. Например, наблюдатели могут спросить, как долго человек находится под стражей или откуда он.

При переходе к более конкретным темам следует по возможности избегать наводящих, осуждающих и закрытых (допускающих один ответ) вопросов о СГОН. Предпочтительнее задавать открытые вопросы. Ниже приводится пример того, как один и тот же вопрос можно задать разными способами.

- *Наводящий вопрос:* Полицейские подвергли вас насилию, не так ли?
- *Осуждающий вопрос:* Что вы сделали, что заставило их вести себя агрессивно по отношению к вам?
- *Закрытый вопрос:* Подвергались ли вы насилию со стороны сотрудников полиции?
- *Открытый вопрос:* Расскажите мне о своем опыте общения с полицейскими. Как они себя вели?

В зависимости от полученного ответа наблюдатели могут дальше развивать тему и спрашивать о подробностях, если это необходимо и целесообразно.

При опросе задержанных/заклученных, в ходе которого затрагиваются потенциально деликатные темы (такие, как СГОН), а также во время личного досмотра и медицинского осмотра, наблюдатели должны сначала выяснить, чувствует

ли человек себя комфортно, обсуждая эти вопросы. Некоторые вопросы могут быть неуместными для конкретных собеседников, и наблюдатели должны быть обучены делать выводы об этом в ходе интервью, основываясь на своих знаниях и опыте общения с каждым конкретным человеком. Следует помнить о том, что некоторым задержанным/заключенным вопросы о сексуальном насилии могут напомнить о ранее пережитых травмах, имевших место до задержания/заключения.

При общении с задержанными/заключенными из числа ЛГБ-ТИ наблюдатели должны проявлять особую осторожность и не задавать прямых вопросов о сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности; также следует аккуратно подбирать используемые слова и формулировки.

Что следует и чего не следует делать при проведении интервью

- ✓ Обеспечить полную конфиденциальность беседы;
- ✓ представиться и четко объяснить причину интервью;
- ✓ потратить время на то, чтобы завоевать доверие, и дать собеседнику время для свободного выражения своих мыслей;
- ✓ использовать контрольный список, чтобы быть уверенным в том, что все важные темы были охвачены (если это целесообразно);
- ✓ уточнять любую расплывчатую, неоднозначную или противоречивую информацию;
- ✓ организовать повторный визит, если вы считаете, что конкретное лицо находится в опасности в результате участия в интервью.
- ✗ Не говорить и не делать ничего, что могло бы подвергнуть человека опасности;
- ✗ не привлекать лишнего внимания к опрашиваемому лицу;
- ✗ стараться не задавать наводящие, осуждающие или закрытые вопросы;
- ✗ не обсуждать содержание интервью публично или с сотрудниками учреждения для содержания под стражей/тюрьмы;
- ✗ не обещать никаких действий, которые вы не сможете выполнить.



Интервью с лицами, сообщившими о сексуальном насилии¹⁶

Если человек сообщает о сексуальном насилии, наблюдателям следует действовать осторожно и деликатно. Им нужно будет найти баланс между необходимостью получить информацию о том, что произошло, и необходимостью не допустить новой травмы. По возможности, интервью с детьми о случаях СГОН должно проводиться лицом, имеющим специальные знания в области интервьюирования детей, ставших жертвами насилия.

Наблюдатели должны спросить, не хочет ли опрашиваемое лицо обратиться к медицинскому специалисту или поговорить с психологом или специальным консультантом, если такие услуги доступны. Предпринимая дальнейшие шаги по итогам интервью, очень важно обеспечить, чтобы медицинский персонал смог как можно скорее задокументировать заявления потерпевшего лица и соответствующие факты.

Реагируя на конкретные сообщения о насилии, наблюдатели должны сначала спросить, можно ли задавать дальнейшие вопросы. Следует избегать выяснения конкретных подробностей о насилии, если только человек сам не предоставит эту информацию. Наблюдатели также должны спросить, могут ли они использовать эту информацию и каким образом ее можно использовать.

Если человеку некомфортно рассказывать о самом насилии, наблюдатели могут сосредоточиться на основных фактах и любых последующих действиях (например, подавал ли человек жалобу, как отреагировали власти, была ли возможность обратиться к врачу после случая насилия, была ли возможность поговорить с кем-нибудь об этом?). Следует четко объяснить, что собеседник в любой момент может сказать наблюдателям, что больше не хочет отвечать ни на какие вопросы.

Для того чтобы обеспечить эффективное расследование сообщений о случаях насилиях, наблюдатели также должны установить следующее:

- точную дату и место совершения предполагаемого насилия;
- имя лица, несущего ответственность за совершение насилия;

16 Более подробную информацию об интервьюировании жертв сексуального насилия, равнозначного пыткам и другим видам жестокого обращения, а также о сборе медицинских доказательств, в том числе с соблюдением этических принципов и стандартов качества документации, см. в: University of Essex, *The Torture Reporting Handbook*, указ. соч., сноска 13; Стамбульский протокол, указ. соч., сноска 13.

- обстоятельства происшедшего;
- имена любых свидетелей происшедшего.

Если в группе мониторинга есть медицинские работники, они также могут задокументировать все физические или психологические доказательства совершенного насилия.

Более подробная информация о конкретных вопросах, которые следует задать, говоря о дальнейших действиях (в том числе касающихся механизмов подачи жалоб и медицинской помощи), представлена ниже – в разделе 9, посвященном усилиям в области мониторинга в целях предупреждения и пресечения СГОН.

6.5 Информация от бывших задержанных/ заключенных, их родственников и других заинтересованных сторон

Наблюдателям следует рассмотреть возможность опроса бывших задержанных/заключенных в рамках проводимого ими обследования. Это будет особенно полезным для изучения ситуации в тех местах лишения свободы, где задержанные/заключенные боятся говорить или где невозможно провести полностью конфиденциальные интервью. Опросы бывших заключенных также могут быть полезны, если наблюдателям необходимо подтвердить свои данные о модели злоупотреблений или получить более подробную информацию о конкретных инцидентах. Помимо этого, бывшие задержанные/заключенные, которые были исполнителями актов насилия, могут с большей готовностью рассказывать о своих действиях, поскольку они больше не находятся под стражей.

Опрос бывших задержанных/заключенных также позволяет наблюдателям предпринять более эффективные дальнейшие действия, в том числе в области перенаправления дела о СГОН, если это целесообразно, и содействия в предоставлении любой медицинской помощи и психологической поддержки, если данные жертвы СГОН еще не имеют доступа к этим услугам. Лица, вышедшие на свободу, с большей вероятностью расскажут о насилии, а также могут быть более готовы к тому, чтобы дать свое согласие на дальнейшие шаги.

Аналогичным образом, наблюдатели могут рассмотреть возможность провести опрос родственников и других посетителей, а также адвокатов и поставщиков услуг. Это может быть полезным для получения информации в том случае, если задержанные/заключенные сами не в состоянии обсуждать случаи насилия. Такие беседы также могут помочь выявить случаи насилия в отношении самих посетителей, адвокатов и поставщиков услуг. Помимо этого, на основе своих знаний о конкретных учреждениях бывшие задержанные/заключенные

и другие заинтересованные стороны могут высказать полезные предложения относительно того, какие вопросы требуют первоочередного внимания со стороны наблюдателей или какие подходы к решению проблемы СГОН в конкретном учреждении будут наиболее эффективными.

Несмотря на то, что третьи стороны имеют право подавать жалобы на злоупотребления от имени лиц, содержащихся под стражей, наблюдатели должны внимательно изучить статус согласия задержанных/заключенных на любые дальнейшие действия, в том числе с точки зрения их личной безопасности.

При определении тех лиц, которых следует включить в мониторинг, наблюдатели должны обеспечить хороший гендерный баланс и приложить усилия для охвата как можно более широкого круга участников.

Во всех случаях следует тщательно и осторожно выбирать методы сбора информации у задержанных/заключенных и других жертв насилия. Наблюдателям необходимо завоевать доверие участников и гарантировать им, что их личность и информация, которую они сообщат, останутся полностью конфиденциальными, если только они сами не дали своего осознанного согласия на то, чтобы наблюдатели предприняли дальнейшие шаги.

6.6 Информация от властей

В ходе встреч с руководителями, разработчиками политики и другими должностными лицами (например, сотрудниками министерств и государственных ведомств) наблюдатели должны воспользоваться возможностью поднять вопрос о проблеме СГОН. Это может быть полезным для оценки отношения должностных лиц к данному виду насилия, их понимания этой проблемы и их знаний о том, как в законодательстве, правилах и процедурах предусматривается пресечение СГОН.

По возможности, наблюдатели также должны постараться встретиться с теми лицами, которые непосредственно осуществляют надзор за задержанными/заключенными, с тем чтобы оценить их осведомленность о проблеме СГОН, знание применимых норм и мнение о масштабах проблемы.

Как и любое другое мероприятие по мониторингу, интервью с сотрудниками учреждений должны отражать гендерный баланс и охватывать репрезентативную выборку персонала. Наблюдатели также могут опросить бывших сотрудников, поскольку те могут более охотно раскрывать информацию после ухода с действительной службы.

7. СОСТАВ ГРУПП МОНИТОРИНГА

Состав групп, ведущих мониторинг содержания под стражей, должен быть одним из самых важных вопросов при принятии решения о том, как лучше всего включить проблему СГОН в работу по мониторингу. Механизмы мониторинга также должны учитывать этот вопрос при оценке потенциальных рисков СГОН для наблюдателей или задержанных/заклученных во время индивидуальных интервью, проводимых в условиях конфиденциальности.

Формирование сбалансированной, представительной и профессиональной команды мониторинга важно не только для установления доверительных отношений, но и для укрепления доверия к механизму мониторинга среди задержанных/заклученных, сотрудников учреждений и общественности в целом. Из этого следует, что если к наблюдателям относятся с уважением, их рекомендации с большей вероятностью будут надлежащим образом рассмотрены и выполнены.

7.1 Подбор наблюдателей

Лица, пережившие сексуальное насилие, могут чувствовать себя некомфортно, говоря об этом. Таким образом, если наблюдатели хотят провести индивидуальные интервью, задержанным/заклученным (мужского или женского пола) следует дать возможность выбрать, с кем они будут разговаривать. Лучше всего решить этот вопрос до интервью. Помимо этого, если в ходе беседы становится очевидно, что задержанное/заклученное лицо чувствует себя некомфортно при обсуждении определенных вопросов с интервьюером, тогда, если это возможно, следует предоставить ему возможность встретиться в другое время/другой день с другим человеком.

Следует отметить, что необязательно заключенным женского и мужского пола будет удобнее говорить о СГОН с представителями своего пола. Это может зависеть от личности человека, совершившего насилие в их отношении, и от конкретной проблемы, а также от их личных предпочтений и культурной или религиозной принадлежности. В связи с этим в группах мониторинга должен быть соответствующий гендерный баланс при всех посещениях мест содержания под стражей, с тем чтобы наблюдатели могли получить наилучшее представление о любых вопросах, вызывающих озабоченность.

Помимо этого, люди определенной этнической или религиозной принадлежности могут чувствовать себя комфортно при обсуждении проблемы СГОН

только в том случае, если они разговаривают с людьми, принадлежащими к тем же группам; представители ЛГБТИ могут предпочесть поговорить с кем-то из ЛГБТИ-сообщества, а представители других групп (например, люди с людьми с ограниченными возможностями) могут желать поговорить только с теми, кто понимает их особые проблемы. Интервью с детьми должны проводиться людьми, имеющими соответствующий опыт, знания и подготовку.

При том, что не всегда возможно обеспечить полностью репрезентативную группу мониторинга для каждого посещения, на этапе подготовки наблюдатели должны оценить контингент заключенных в конкретном учреждении. Если обнаружится, что в учреждении содержится значительная доля представителей определенных групп, то следует предпринять усилия для того, чтобы отразить эту особенность в составе группы мониторинга. Помимо этого, следует учесть, на каких языках говорят в каждом конкретном учреждении и включить в команду мониторинга наблюдателей, говорящих на этих языках, или найти переводчиков, если это необходимо.

7.2 Профессиональные и межличностные навыки

Хорошо известно, что в идеальном случае команды наблюдателей, ведущие мониторинг содержания под стражей, должны включать как минимум одного человека с юридическим образованием и одного человека с медицинским образованием. В идеальной ситуации в команде должны быть и другие соответствующие специалисты, в том числе психологи, инженеры, эксперты по работе с детьми, лица с опытом работы в сфере социального обеспечения и образования, а также лица со знанием соответствующих языков.

В контексте мониторинга и предупреждения СГОН было бы особенно полезным включить в состав групп медицинских работников, в том числе специалистов по охране здоровья детей и женщин, а также экспертов по гендерным вопросам, психологов и социальных работников. При возможности в составе группы также может быть лицо или лица, имеющие непосредственный опыт работы с жертвами СГОН или насильниками (включая опыт оказания помощи и участия в реабилитации жертв).

При этом у многих механизмов мониторинга и особенно у тех, которые имеют ограниченные человеческие и финансовые ресурсы, не будет возможности включить такой широкий круг специалистов в группу наблюдателей при каждом посещении в целях мониторинга. В таких ситуациях можно постараться привлечь экспертов только во время отдельных посещений или, по крайней мере, получить их рекомендации при выборе и разработке оптимальных методов и подходов к мониторингу случаев СГОН, в том числе к проведению интервью с жертвами насилия.

Также возможно, что для некоторых посещений потребуется лишь небольшая специализированная группа наблюдателей – в соответствии с задачами и целью посещения (особенно если цель состоит в том, чтобы уделить внимание определенной группе заключенных или конкретному вопросу). Таким образом, в зависимости от того, как организованы посещения, для отдельных посещений могут требоваться только эксперты по гендерным вопросам или лица, хорошо разбирающиеся в проблеме СГОН.

В дополнение к конкретным техническим навыкам важно, чтобы члены механизмов мониторинга обладали соответствующими навыками межличностного общения, хорошим умением слушать, а также способностью эффективно учитывать культурные и гендерные аспекты. Это особенно важно для тех, кто будет проводить интервью с жертвами СГОН или насильниками.

7.3 Язык и работа с переводчиками

Хотя механизмы мониторинга должны прилагать разумные усилия для привлечения наблюдателей, говорящих на тех языках, которые обычно используются задержанными/заключенными, часто это бывает невозможным.

Для решения этой проблемы можно попросить лиц, владеющих соответствующими языками, принять участие только в определенных посещениях. Помимо этого, можно организовать обучение для существующих наблюдателей, с тем чтобы у них был базовый уровень понимания этих языков, даже если им по-прежнему требуется переводчик. Такие базовые языковые навыки могут быть чрезвычайно полезными для формирования первоначального доверия к группе мониторинга, что является особенно важным фактором при обсуждении таких вопросов, как СГОН.

Наблюдателям, скорее всего, придется прибегать к услугам переводчиков для интервьюирования некоторых задержанных/заключенных. Переводчиков следует выбирать очень аккуратно, особенно по той причине, что интервью с большой вероятностью будут касаться деликатных вопросов – например, СГОН. В таких ситуациях доверительные отношения между интервьюируемым лицом и переводчиком так же важны или даже еще более важны, чем доверие между интервьюируемым и человеком, проводящим интервью.

В идеальном случае переводчики должны иметь предыдущий опыт, связанный с интервьюированием жертв СГОН, и опыт работы в местах лишения свободы. У них должно быть четкое понимание феномена СГОН, причин неподачи заявлений о случаях такого насилия и конкретных вопросов, которые могут возникнуть во время интервью.

Все переводчики – и особенно те, у кого нет опыта работы с проблемой СГОН – должны быть заранее полностью проинструктированы по темам интервью,

а также относительно конкретных слов или фраз, которые могут прозвучать в контексте СГОН. Это важно не только потому, что терминология может быть очень технической, но и потому, что переводчик должен чувствовать себя комфортно, употребляя слова и фразы, связанные с темой сексуального насилия и изнасилования (включая сленг и выражения, которые для некоторых могут оказаться оскорбительными). Если группа мониторинга планирует использовать формы опросов, все переводы должны быть тщательно проверены, с тем чтобы убедиться, что любые слова и фразы, касающиеся СГОН, были переведены надлежащим образом и со всей деликатностью.

Как и в случае с группами мониторинга, переводчиков следует тщательно отбирать с учетом гендерных, культурных и религиозных аспектов, а также с учетом личности возможных собеседников. Иногда может понадобиться не один переводчик, а больше, если интервьюируемому лицу некомфортно обсуждать СГОН с конкретным человеком.

При возможности следует заранее спросить у интервьюируемых, предпочитают ли они переводчика мужского или женского пола. Группам мониторинга следует избегать использования тех переводчиков, которые живут поблизости и могут быть связаны с задержанными/заклученными и/или сотрудниками учреждения. Все переводчики должны обязательно соблюдать конфиденциальность всех интервью и не раскрывать личность интервьюируемых. В связи с этим в рабочее задание и/или контракт переводчика могут быть включены положения о конфиденциальности.

7.4 Укрепление потенциала механизмов мониторинга в области работы с проблемой СГОН

Для того чтобы обеспечить эффективный мониторинг и предупреждение случаев СГОН в местах лишения свободы, наблюдателям прежде всего необходимо понять природу СГОН в таких учреждениях и виды злоупотреблений, которые могут представлять собой эту форму насилия, а также проблемы и риски, связанные с мониторингом данного аспекта содержания под стражей.

Таким образом, наблюдатели должны учитывать те проблемы, которые могут возникнуть в связи с СГОН, и должны чувствовать себя комфортно, обсуждая такие вопросы в местах содержания под стражей.

Для того чтобы развить у наблюдателей навыки и потенциал для проведения этой формы мониторинга, организации (национальные или международные), предоставляющие механизмам мониторинга программы обучения, должны включать в эти программы модули, касающиеся проблемы СГОН и, в частности, следующих вопросов:

- различные формы СГОН и их связь с пытками и другими видами жестокого обращения;
- последствия СГОН, включая травму и вторичную виктимизацию¹⁷;
- методы проведения интервью, в том числе подход к обсуждению вопроса СГОН с насильниками и жертвами насилия, а также наиболее подходящие варианты реагирования на ситуацию;
- реагирование на сообщения о сексуальном насилии, сделанные во время интервью (например, какие вопросы задавать и как определить, нужна ли помощь специалиста);
- способы получить необходимую информацию, не допуская при этом возможной новой травмы;
- дальнейшие действия в отношении конкретных случаев насилия, в том числе решение вопросов конфиденциальности и получения согласия;
- документирование сообщений о СГОН и случаев такого насилия;
- соответствующее национальное законодательство, правила и процедуры, а также применимые международные и региональные инструменты;
- личная безопасность наблюдателей во время посещений в рамках мониторинга.

Помимо этого, механизмы мониторинга должны помогать поддерживать механизмы поддержки и оказания консультационных услуг для наблюдателей, которые сами пережили СГОН или иным образом были затронуты своим опытом документирования случаев СГОН в местах лишения свободы.

17 По данным ВОЗ, гендерно-обусловленное насилие имеет серьезные краткосрочные и долгосрочные последствия для физического, сексуального, репродуктивного и психического здоровья, а также для личного и социального благополучия. Последствия насилия для здоровья женщин включают травмы, незапланированную/нежелательную беременность; инфекции, передаваемые половым путем (ИППП), включая ВИЧ; боль в области таза, инфекции мочевыводящих путей, свищи, травмы половых органов, осложнения беременности и хронические заболевания. Последствия для психического здоровья жертв гендерного насилия включают посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), депрессию, тревожность, наркотическую/алкогольную зависимость, членовредительство и суицидальное поведение, а также нарушения сна. Помимо этого, жертва СГОН может столкнуться со стигматизацией и отторжением со стороны своей общины и семьи. См.: WHO, Gender-Based Violence in Health Emergencies [ВОЗ, Гендерное насилие в чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения], <https://www.who.int/health-cluster/about/work/other-collaborations/gender-based-violence/en>.

8. МОНИТОРИНГ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

В данной главе рассматриваются ситуации, представляющие высокий риск с точки зрения СГОН, а также конкретные проблемы, на которых наблюдателям следует сосредоточить свое внимание в рамках подготовительных исследований, а также во время посещения учреждений и проведения интервью. Описание каждой из этих проблем включает список вопросов, которые рекомендуется задать соответствующим заинтересованным сторонам и которые наблюдатели могут включить в используемые ими инструменты мониторинга. Там, где это целесообразно, приводятся дополнительные рекомендации, касающиеся конкретных групп риска.

8.1 Взаимодействие с полицией: задержание, арест и содержание под стражей

Задержанные часто бывают наиболее уязвимы к СГОН во время ареста, доставки в учреждение и в период сразу после ареста. Даже если формально они не находятся под стражей, могут быть такие ситуации, когда власти де-факто задерживают людей в качестве подозреваемых или свидетелей и могут подвергать их СГОН.

Этот период содержания под стражей также является одним из самых трудных с точки зрения мониторинга ввиду того, что существует множество различных мест, где могут совершаться злоупотребления, а также потому, что контакты с внешним миром, как правило, в большей степени ограничены в течение начального периода содержания под стражей.

СГОН может иметь место в момент задержания и до официального ареста, в том числе в доме задержанного, во время доставки в место содержания под стражей или в самом этом учреждении. На этом этапе подозреваемые чаще всего остаются наедине с представителями власти, производящими арест. Они также могут находиться в местах, где нет камер видеонаблюдения, аудиозаписывающих устройств или свидетелей возможных злоупотреблений. Задержанные также подвергаются риску СГОН и другого противоправного обращения при освобождении из-под стражи, особенно если полиция хочет угрожать им или запугать их.

Помимо этого, у лиц, находящихся под стражей в полиции, меньше возможностей использовать механизмы подачи жалоб или они, скорее всего, не будут подавать жалобу, пока они содержатся под стражей, потому что там они находятся

в ситуации особой уязвимости и потому что такое задержание часто является непродолжительным. Лица, которым в итоге не было предъявлено официальное обвинение в правонарушении, могут не сообщать о насилии, опасаясь мести.

Поскольку содержание под стражей в полиции должно быть только краткосрочным, подробная индивидуальная оценка рисков или потребностей, позволяющая определить, с какими другими задержанными следует содержать конкретного человека, часто не проводится. Помимо этого, в отделениях полиции и других местах временного лишения свободы обычно меньше механизмов поддержки, предусмотренных для тех, кто может подвергаться риску, или механизмов работы с вероятными насильниками.

Возможно, у некоторых механизмов мониторинга нет мандата на наблюдение за содержанием под стражей в полиции. В других случаях такой мониторинг может проводиться, но существует вероятность возникновения логистических проблем из-за большого числа отделений полиции на местном уровне и того факта, что злоупотребления могут совершаться не в рамках формального содержания под стражей. При этом сообщения о насилии во время содержания под стражей в полиции могут появиться после перевода человека в тюрьму или после его освобождения. Даже те наблюдатели, у которых нет полномочий вести мониторинг содержания под стражей в полиции, все равно могут документировать сообщения о насилии в таких местах и реагировать на них, когда это попадет в поле их внимания. Если у них есть согласие жертв СГОН, они могут, например, перенаправить такое дело в организации по оказанию юридической помощи, которые могут предпринять дальнейшие шаги¹⁸.

Подготовительное исследование и анализ существующей документации

- Включает ли программа подготовки полицейских какие-либо модули, касающиеся гендерных вопросов и подходов к работе полиции с учетом гендерных аспектов (в частности, СГОН)?
- Существует ли кодекс поведения для сотрудников полиции или аналогичный документ, регулирующий профессиональное поведение сотрудников полиции? Если да, то содержит ли он какие-либо стандарты, касающиеся запрета СГОН?
- Какие существуют механизмы надзора за работой полиции? Включает ли их мандат вопрос о СГОН?
- Имели ли место какие-либо жалобы на СГОН во время ареста и содержания под стражей в полиции? Если да, то каков был результат этих жалоб? Были ли случаи дисциплинарных взысканий или судебного преследования?

18 Более подробную информацию о мониторинге содержания под стражей в полиции см. в: Мониторинг содержания под стражей в полиции: практическое руководство, указ. соч., сноска 15.

8. МОНИТОРИНГ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

сотрудников полиции за акты СГОН? Какие наказания предусмотрены для сотрудников полиции, виновных в совершении различных видов СГОН?

- Если существуют сгруппированные по соответствующим категориям данные о жалобах на СГОН со стороны полиции, есть ли какие-либо группы, которые, по всей видимости, подвергаются СГОН в большей степени, чем другие?
- Включает ли проверка биографии потенциальных будущих полицейских проверку на предмет совершения гендерно-обусловленного насилия (в том числе домашнего насилия) или наличия фактов активного дискриминационного поведения?

Проверка мест содержания под стражей в полиции

В большинстве стран механизмы мониторинга могут не иметь возможности посещать все полицейские отделения в стране на регулярной основе, особенно если существует множество небольших учреждений на местном уровне. При этом, если у наблюдателей есть полномочия или возможность проверять содержание под стражей в полиции, они, вероятно, могут получить хорошее представление о возможных факторах риска СГОН в определенных типах учреждений, а также об отношении полиции к этой проблеме. Тема доставки задержанных в отделения полиции включена в раздел о перевозке и заключенных и **переводе в другое учреждение** ([раздел 8.8](#)).

- Являются ли камеры для задержанных отдельными или общими? Есть ли в учреждении отдельные камеры для женщин, мужчин и несовершеннолетних?
- Есть ли в учреждении камеры видеонаблюдения? Находятся ли они в хорошем рабочем состоянии? Существуют ли какие-либо «слепые зоны», где злоупотребления не будут зафиксированы на камеру?
- Хорошо ли заметна и видна задержанным/заключенным, содержащимся под стражей в полиции, информация о том, как связаться с адвокатами, родственниками и друзьями (представленная на разных языках, если это требуется)? Есть ли в отделении полиции работающие телефоны?
- Размещена ли в отделении полиции хорошо заметная для задержанных/заключенных информация об оказании услуг поддержки жертвам СГОН или информация о том, что могут сделать лица, ставшие жертвой СГОН?
- Есть ли в каждой камере кнопка вызова, которую задержанные могут использовать, если им понадобится помощь?
- Есть ли в отделении полиции какие-либо медицинские пункты или возможности для задержанных получить медицинскую помощь или основные лекарства?

Оценка процедур ареста и содержания под стражей

Информация от властей

Сотрудники, участвующие в аресте и содержании под стражей, могут раскрыть информацию о случаях СГОН во время содержания под стражей и о мерах, предусмотренных для предупреждения СГОН. Опрашивая сотрудников, наблюдатели должны постараться получить ответы на следующие вопросы:

- Отделены ли структуры, ответственные за задержание, от структур, ответственных за проведение допросов?
- Проводятся ли какие-либо оценки рисков и потребностей в местах для содержания под стражей в полиции, в том числе в отношении распределения по камерам?
- Присутствует ли в культуре персонала терпимое отношение к СГОН?

Информация от задержанных/заключенных

Для механизмов мониторинга может быть трудной задачей проведение в безопасных условиях беседы с лицами, находящимися под стражей в полиции, о пережитом ими СГОН – в основном из-за существующих рисков, а также из-за того, что задержанные, как правило, содержатся под стражей в течение короткого периода времени. В связи с этим может быть легче получить такую информацию от лиц, уже переведенных в тюрьму, или от лиц, освобожденных из-под стражи. Наблюдатели могут постараться получить ответы на следующие вопросы:

- На каком этапе задержанные получили возможность связаться со своим адвокатом/родственниками/другом/другим контактным лицом?
- Была ли у адвокатов возможность присутствовать на допросах?
- Подвергались ли задержанные какому-либо виду СГОН, в том числе словесным оскорблениям и угрозам, во время ареста, содержания под стражей и допросов? Если да, то необходимо выяснить дополнительную информацию.
- Была ли у задержанных возможность получить доступ к медицинским работникам во время содержания под стражей в полиции?
- Есть ли у задержанных возможность подать конфиденциальную жалобу на насилие во время содержания под стражей в полиции и безопасно ли это для них? Если нет, то почему?

Информация из других источников

Адвокаты, родственники, друзья и другие лица тоже могут предоставить информацию об опыте задержанных лиц, столкнувшихся с СГОН во время содержания под стражей в полиции, – особенно если задержанные сами не могут рассказать о случаях насилия. Помимо этого, лица, посещающие задержанных в местах содержания под стражей в полиции, сами могут подвергнуться СГОН со стороны сотрудников полиции или получить представление о том, как полиция относится к этому вопросу.

Информацию о том, как в полиции обращаются с определенными группами из числа задержанных, в том числе с представителями ЛГБТИ, иногда можно получить от специализированных общественных организациях на низовом уровне.

- Упоминали ли задержанные/заключенные о случаях СГОН (в отношении их самих или других лиц) во время содержания под стражей в полиции?
- Подвергались ли посетители каким-либо словесным или физическим оскорблениям, навещаая лицо, содержащееся под стражей в полиции?
- Видели ли посетители, что сотрудники полиции хорошо понимают, как работать с различными группами задержанных, в том числе с женщинами, детьми, представителями ЛГБТИ?

Особое внимание определенным группам

Некоторые группы или отдельные лица могут подвергаться особому риску во время ареста, содержания под стражей и проведения допросов. К ним могут относиться женщины и дети, представители ЛГБТИ, иностранные граждане и другие лица, не говорящие на языке представителей власти, производящих арест. Лица, вовлеченные в проституцию, тоже подвергаются особому риску во время содержания под стражей в полиции. С связи с этим наблюдатели могут постараться найти ответы на следующие вопросы:

- Предоставляется ли иностранным гражданам и другим лицам, не говорящим на языке представителей власти, производящих арест, информация об их правах на том языке, который они понимают?
- Могут ли иностранные граждане незамедлительно сообщить своим консульским представителям о своем аресте?
- Существуют ли какие-либо специальные меры защиты для арестованных ЛГБТИ, в том числе в отношении распределения по камерам, а также в отношении пола надзирающего полицейского? Какой порядок существует в отношении размещения трансгендеров во время содержания их под стражей в полиции?

- Полностью ли отделены задержанные женщины и дети от задержанных мужчин и взрослых в ходе их ареста, содержания под стражей и допросов?
- Надзирают ли за задержанными женщинами только полицейские женского пола?
- Существуют ли какие-либо особые меры защиты для лиц, подозреваемых в преступлениях на сексуальной почве или других преступлениях, которые могут привести к высокому риску насилия в их отношении во время содержания под стражей в полиции?

8.2 Этап расследования: опросы и допросы

Задержанные подвергаются высокому риску СГОН на стадии расследования, особенно во время допросов с целью получения информации или признательных показаний от подозреваемых или информации от свидетелей. Риски особенно высоки, если в помещениях для допросов нет камер видеонаблюдения или аудиозаписывающих устройств и если адвокаты не присутствуют на допросах.

Для наблюдателей также может быть полезным ознакомиться с письменными протоколами допросов, так как эти документы могут дать представление об отношении сотрудников полиции к конкретным лицам или группам из числа задержанных, включая женщин, ЛГБТИ и представителей меньшинств. Помимо этого, можно использовать записи с камер видеонаблюдения для перекрестной проверки информации в случае существования обвинений в плохом обращении, хотя обычно насилие имеет место в других помещениях или в ситуации, когда запись на камеры видеонаблюдения не ведется.

Подготовительное исследование и анализ существующей документации

- Какие существуют правила, регулирующие порядок проведения допросов?
- Предоставляется ли задержанным информация об их праве на адвоката и ранний доступ к юридическим консультациям или правовой помощи?
- Предусмотрена ли действующими нормами для задержанных возможность посещения независимого медицинского специалиста во время содержания под стражей в полиции, в том числе после допросов?
- Существуют ли какие-либо другие меры для предупреждения СГОН во время допросов? Например, ведутся ли полные записи всех допросов, включая информацию обо всех присутствующих лицах?
- Получают ли должностные лица, участвующие в проведении допросов, надлежащую подготовку в области проведения допросов подозреваемых, в том числе относительно запрета СГОН?

8. МОНИТОРИНГ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

- Осуществляется ли прокурорский надзор за методами расследования, используемыми полицией?

Осмотр помещений для допросов

- Есть ли в комнатах для допросов камеры видеонаблюдения и/или аудиозаписывающие устройства? Находятся ли они в хорошем рабочем состоянии? Есть ли места, где нет видеонаблюдения?

Оценка методов проведения опросов и допросов

Информация от задержанных/заключенных

Маловероятно, что люди будут сообщать о злоупотреблениях, имевших место во время их допроса, пока они находятся под стражей в полиции, потому что это будет для них небезопасно. Лица, которых перевели в тюрьму или освободили из-под стражи, могут решить, что теперь у них есть возможность сообщить о насилии. Наблюдатели могут постараться выяснить ответы на следующие вопросы:

- Была ли у адвокатов возможность присутствовать на индивидуальных допросах?
- Велась ли аудиозапись опроса задержанных?
- Подвергались ли задержанные СГОН во время допросов, в том числе словесным оскорблениям и угрозам?

Особое внимание определенным группам

Некоторые группы могут быть более уязвимыми во время допроса, чем другие. Речь идет, например, о детях, женщинах и девочках; представителях меньшинств и коренных народов, а также об иностранных гражданах или других лицах, не говорящих на языке представителей властей, производящих арест. Лица из числа ЛГБТИ подвергаются особому риску насилия во время ареста и допросов, особенно в том случае, если однополые отношения и небинарная идентичность в данном государстве криминализированы.

Представители ЛГБТИ, вовлеченные в проституцию, сообщают об особенно высоком уровне противоправного обращения во время содержания под стражей в полиции и во время допросов. Сотрудники полиции также могут угрожать раскрыть сексуальную ориентацию или гендерную идентичность задержанного лица, чтобы заставить его признаться или чтобы вымогать у него деньги. Уделяя внимание конкретным группам, наблюдатели могут использовать ответы на следующие вопросы:

- Доступны ли переводчики на допросах для тех лиц, которые не говорят на основном языке?
- Используют ли сотрудники полиции какие-либо оскорбительные выражения или угрозы при допросе представителей ЛГБТИ?
- Прошли ли сотрудники полиции обучение на тему проведения допросов определенных групп задержанных, в том числе на тему использования подходов, учитывающих возраст и гендерные аспекты?

8.3 Распределение по камерам и надсмотр

Надлежащее распределение задержанных/заключенных по камерам и надсмотр за ними очень важны для обеспечения защиты этих лиц от СГОН. Женщин всегда следует содержать отдельно от мужчин, а несовершеннолетних – отдельно от взрослых. Присмотр и надсмотр за женщинами должны осуществлять только сотрудники женского пола.

Все задержанные/заключенные должны распределяться по камерам на основе постоянной индивидуальной оценки рисков и потребностей, с тем чтобы не допустить содержания потенциальных жертв насилия в одних камерах с вероятными насильниками. С этой точки зрения особенно важно распределение по камерам задержанных/заключенных ЛГБТИ, в частности, трансгендеров и интерсексуалов.

В некоторых учреждениях женщинам и мужчинам, взрослым и детям, а также задержанным/заключенным, принадлежащим к различным группам с точки зрения потребностей в обеспечении безопасности, может быть разрешено взаимодействовать друг с другом за пределами своих камер – например, во время отдыха или во время профессионального обучения. В таких случаях власти должны обеспечить дополнительные меры безопасности, включая тщательный отбор участников взаимодействия и достаточные механизмы контроля. Женщины подвергаются особому риску СГОН, когда к надсмотру за ними привлекаются сотрудники мужского пола (особенно если это связано с прямым контактом). Повышенного внимания также требует надсмотр за задержанными/заключенными из числа трансгендеров и интерсексуалов.

Подготовительное исследование и анализ существующей документации

При изучении распределения задержанных/заключенных по камерам и надмотра за ними с учетом проблемы СГОН наблюдателям необходимо обратить внимание на следующие вопросы:

- Содержатся ли мужчины и женщины, взрослые и несовершеннолетние в отдельных учреждениях? Если речь идет об учреждениях смешанного типа, содержатся ли они в помещениях, полностью отделенных друг от друга?

8. МОНИТОРИНГ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

- Предусмотрены ли специальные меры в отношении распределения по камерам лиц, осужденных за изнасилование и посягательство на сексуальной почве, или лиц, совершавших насилие в прошлом?
- Разрешено ли мужчинам и женщинам, взрослым и несовершеннолетним взаимодействовать друг с другом в любое время? Если да, то существуют ли какие-либо дополнительные гарантии безопасности?
- Существуют ли какие-либо особые процедуры в области надзора за задержанными/заключенными женского пола, в том числе за несовершеннолетними девушками?
- Участвуют ли мужчины в надзоре за женщинами-заклученными? Если да, то прошли ли они надлежащую проверку и специальное обучение? Предусмотрены ли какие-либо дополнительные гарантии безопасности, включая требование о присутствии сотрудника женского пола?
- Разрешено ли сотрудникам мужского пола входить в места лишения свободы, предназначенные для женщин, без сопровождения сотрудницы-женщины?
- Предусмотрены ли специальные меры в отношении распределения по камерам тех лиц, которые, как считается, подвержены риску СГОН, – в том числе лиц, известных как насильники, и лиц, совершивших преступления на сексуальной почве или обвиняемых в особо тяжких преступлениях либо осужденных за такие преступления?
- Предпринимают ли власти все усилия для того, чтобы двое задержанных/заклученных не содержались в камере один на один? Если используются общие камеры, тщательно ли подбираются задержанные/заклученные, которые подходят для содержания вместе в этих условиях?

Мониторинг распределения по камерам и процедур надзора

Прямое наблюдение

При посещении мест лишения свободы у наблюдателей может быть возможность непосредственно наблюдать за тем, насколько соблюдаются на практике процедуры распределения по камерам и надзора. В связи с этим следует обратить внимание на взаимодействие между задержанными/заклученными мужского и женского пола, взрослыми и несовершеннолетними, а также на те части учреждения, где работают сотрудники мужского пола. Помимо этого, наблюдатели могут обратить внимание на вопросы, перечисленные ниже.

Опрос сотрудников и поставщиков услуг

- Как принимается решение о распределении надзирателей для работы с конкретными задержанными/заклученными?

Опрос задержанных/заключенных

- Чувствуют ли себя задержанные/заключенные в безопасности, находясь вместе с другими людьми в своей камере? Если нет, то имеются ли конкретные опасения относительно СГОН?
- Взаимодействуют ли задержанные/заключенные с представителями противоположного пола за пределами своих камер? Если да, то есть ли опасения относительно СГОН?
- Просят ли женщин и детей дать свое согласие, прежде чем они будут взаимодействовать с задержанными/заключенными мужского пола или взрослыми задержанными/заключенными?
- Проводили ли власти оценку потребностей/рисков для каждого задержанного (в том числе с точки зрения СГОН), когда задержанные прибыли в учреждение? Если да, то пересматривалась/обновлялась ли эта оценка?
- Могут ли задержанные/заключенные оспорить свое размещение по камерам и результаты оценки рисков/потребностей, если они считают их неточными или чувствуют, что находятся в опасности?

Особое внимание определенным группам

- Предусмотрены ли специальные правила размещения и надзора за задержанными/заключенными из числа трансгендеров или интерсексуалов с учетом их собственного восприятия своей гендерной идентичности?

8.4 Личные досмотры

Личные досмотры представляют собой особый фактор риска с точки зрения СГОН в местах лишения свободы. Досматривать могут задержанных/заключенных, посетителей, поставщиков услуг и сотрудников, а также лиц, осуществляющих мониторинг мест лишения свободы.

Существует три основных вида личного досмотра: первичный или внешний досмотр, который производится поверх одежды; досмотр с раздеванием и досмотр полостей тела, также иногда называемый «инвазивным» или «интимным» досмотром. Помимо этого, досмотры иногда проводятся с помощью собак, обученных находить наркотики у задержанных/заключенных.

Все обыскиваемые лица, особенно задержанные/заключенные, подвергаются повышенному риску СГОН во время личных досмотров. Речь идет о словесном или физическом насилии, которое может произойти во время любого личного досмотра. Иногда досмотры проводятся с целью умышленно унижить или оскорбить обыскиваемого человека. Женщины особенно уязвимы при личном досмотре, в частности, при досмотре с раздеванием и досмотре полостей тела.

Помимо этого, досмотр может быть источником особых проблем для представителей ЛГБТИ.

Личный досмотр может быть приравнен к пытке, если он проводится с намерением причинить серьезную психологическую или физическую боль или страдания обыскиваемому лицу. Риск пыток и других видов жестокого обращения особенно высок, когда обыски проводятся систематически или без строгой необходимости; когда они в непропорционально высокой степени затрагивают определенные группы заключенных и когда они проводятся представителем противоположного пола.

Риск СГОН может существовать и во время обыска камер, если задержанное/заключенное лицо и сотрудник вместе находятся в камере, особенно в отсутствие свидетелей.

Для того чтобы полностью проанализировать связь между обысками и СГОН в конкретных местах лишения свободы, наблюдателям при сборе информации следует обратить внимание на вопросы, приведенные далее.

Подготовительное исследование и анализ существующей документации

Наблюдателям важно знать о нормативных и других рамках проведения обысков, а также о любых зафиксированных случаях насилия и жалобах на противоправное обращение. В связи с этим на этапе проведения подготовительного исследования следует проанализировать соответствующую документацию.

- Существуют ли какие-либо законы, правила, процедуры или руководящие принципы, которые определяют, когда могут проводиться различные виды досмотров и кем, при каких обстоятельствах и каким образом они должны проводиться? Соответствуют ли эти рамки стандартам в области прав человека, в том числе принципам законности, необходимости и соразмерности?
- Существуют ли какие-либо специальные руководящие принципы по учету гендерных аспектов или соответствующие процедуры для досмотра женщин, детей, представителей ЛГБТИ или других конкретных групп/лиц?
- Получал ли механизм мониторинга какие-либо жалобы на СГОН во время личных досмотров? Можно ли выяснить, были ли зарегистрированы другие подобные жалобы? Если да, то каковы были результаты/дальнейшие действия?
- Могут ли сотрудники быть наказаны за ненадлежащее поведение во время проведения досмотра? Если да, то что собой представляют стандартные санкции? Имеются ли какие-либо зарегистрированные случаи наложения дисциплинарного взыскания на сотрудников или их судебного

преследования, в том числе непосредственно в связи с СГОН? Если да, то каковы были результаты/дальнейшие действия?

- Сохраняются ли в местах лишения свободы официальные записи о проведенных досмотрах и подробные описания этих мероприятий, включая причины досмотра, личности тех, кто проводил досмотр, и полученные результаты? Если да, то возможно ли определить, не используются ли досмотры дискриминационным образом? (Например, обыскивают ли одни группы заключенных чаще, чем другие? Используются ли разные процедуры для разных людей?)
- Изменились ли за последнее время процедуры досмотра? Проводится ли постоянный анализ их эффективности, а также предусмотренных методов проведения досмотров?
- Используют ли власти какие-либо альтернативы личному досмотру? В каких ситуациях?
- Если задержанные/заключенные сообщили о том, что они подвергались СГОН в прошлом (до или во время задержания), информируют ли обычно об этом лиц, проводящих досмотр? Предусмотрены ли специальные меры защиты для таких задержанных/заключенных?

Проверка помещений, в которых проводятся досмотры

Расположение и планировка помещений, в которых проходят досмотры, важны для оценки рисков СГОН. В целом, злоупотребления более вероятны, если досмотр проводится в изолированном месте, и риск может возрастать, если дверь в помещение заперта или закрыта. При этом должен соблюдаться баланс с точки зрения необходимости проведения досмотров в условиях полного соблюдения неприкосновенности частной жизни, то есть в месте, недоступном для посторонних. Хотя видеонаблюдение или аудиозапись могут предотвратить злоупотребления при проведении личного досмотра, такое наблюдение может быть унижительным для обыскиваемых лиц, а записи могут использоваться ненадлежащим образом. В связи с этим наблюдатели должны проанализировать различные факторы, используя список вопросов, приведенный ниже.

- Где расположены различные помещения для проведения досмотров (включая помещения для досмотра посетителей)? Изолированы ли они специальным образом?
- В каких условиях проводятся досмотры с раздеванием и досмотры полостей тела? Обеспечивает ли расположение дверей и окон полное соблюдение неприкосновенности частной жизни? Как освещено данное помещение?
- Закрывается или запирается ли обычно дверь во время проведения досмотров с раздеванием и досмотров полостей тела? Есть ли в помещении

кнопка вызова, которую можно нажать, чтобы привлечь внимание в случае необходимости?

- Ведется ли в помещениях для проведения досмотров видеонаблюдение или аудиозапись? Если да, то кто контролирует эти материалы и как происходит подбор этих лиц?
- Имеются ли отдельные комнаты для досмотра мужчин/женщин и взрослых/несовершеннолетних?
- Проводятся ли личные досмотры в ночное время?

Оценка методов проведения досмотров

Наблюдатели должны иметь возможность наблюдать за тем, как проводятся первичные/внешние досмотры, и, скорее всего, они сами должны будут пройти такой досмотр. При этом возможно, что сотрудники проводят досмотры по-другому, когда за ними наблюдают или когда они досматривают официальных посетителей. Наблюдатели не должны пытаться наблюдать за проводимыми досмотрами с раздеванием и досмотрами полостей тела.

Для того чтобы лучше понять, как проводятся досмотры, наблюдатели могут задать сотрудникам/руководству, задержанным/заключенным и посетителям учреждения вопросы, список которых приводится ниже.

Информация от сотрудников/руководства

- Сколько сотрудников обычно присутствует во время первичного/внешнего досмотра, а также во время досмотра с раздеванием и досмотра полостей тела?
- Как проводятся досмотры с раздеванием? Используется ли двухэтапная процедура досмотра с раздеванием¹⁹?
- Как сотрудники определяют, нужен ли досмотр и какой вид досмотра нужен? Кто принимает решение о необходимости проведения досмотра с раздеванием или досмотра полостей тела? Основаны ли эти решения на оценке рисков?
- Знают ли обычно сотрудники, какие законы/правила/процедуры/инструкции регулируют проведение личных досмотров?
- Участвует ли медицинский персонал в проведении досмотров, в том числе

19 Двухэтапный досмотр с раздеванием – досмотр, при котором верхняя и нижняя одежда снимаются по очереди и в связи с этим задержанному/заклученному лицу нет необходимости быть полностью обнаженным перед сотрудниками центра содержания под стражей/тюрьмы.

инвазивных досмотров? В каком качестве²⁰?

- Прошли ли соответствующее обучение все сотрудники, участвующие в проведении досмотров? Из чего состоял курс обучения? Включал ли он обучение учету гендерных аспектов?

Информация от задержанных/заклученных

- Как часто задержанные/заклученные подвергаются первичному/внешнему досмотру и в каких ситуациях? При каких обстоятельствах задержанные/заклученные подвергаются досмотрам с раздеванием или досмотрам полостей тела?
- Чувствуют ли задержанные/заклученные во время досмотров, что им угрожают, что их унижают или оскорбляют? Имеются ли сообщения о ненадлежащих прикосновениях во время личных досмотров?
- Используют ли сотрудники неуместные слова и/или жесты во время проведения досмотров?
- Объясняют ли сотрудники процедуру досмотра перед его началом? Предоставляется ли досматриваемым возможность сдать любые спрятанные предметы до начала досмотра?
- Жаловались ли/хотели ли пожаловаться задержанные/заклученные на то, как проводятся досмотры? Каков был результат этих жалоб?
- Предоставляется ли досматриваемым лицам возможность высказать свои опасения по поводу СГОН до начала досмотра? Могут ли лица, ранее пережившие СГОН, обсуждать свои особые проблемы конфиденциально и не подвергая себя опасности?
- Проводится ли обычно досмотр с раздеванием в два этапа (отдельно верхняя и отдельно нижняя часть тела)?
- В случае досмотра полостей тела предпринимаются ли какие-либо последующие действия для выявления любых негативных физических/психологических последствий такого досмотра?
- Участвуют ли другие заключенные в проведении каких-либо личных досмотров (включая первичный/внешний досмотр)?

20 Правила Манделы предусматривают, что досмотр полостей тела должен проводиться квалифицированными специалистами в области здравоохранения, не входящими в число тех, кто несет основную ответственность за заботу о заключенных. Если это невозможно, в Правилах указывается, что в таких случаях досмотр полостей тела может проводиться, как минимум, персоналом, прошедшим соответствующую подготовку по вопросам стандартов гигиены, здоровья и безопасности у профессионального медицинского работника. См.: Генеральная Ассамблея ООН, Минимальные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), 17 декабря 2015 г., https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf.

Информация от посетителей

Посетители могут сообщить полезную информацию о методах проведения досмотров, а также о поведении сотрудников, проводящих досмотры. Они могут не только поделиться своими впечатлениями о том, как их досматривали, но и рассказать, не опасаясь репрессий, об обращении с задержанными/заключенными во время проведения досмотров.

- Каков собственный опыт посетителей, связанный с процедурой досмотра? Подвергались ли они когда-либо помимо первичного/внешнего досмотра досмотру с раздеванием и досмотру полостей тела?
- Чувствовали ли когда-либо посетители во время досмотров, что им угрожают, что их унижают, запугивают или оскорбляют?
- Уважительно ли относятся к посетителям сотрудники, проводящие досмотр? Используют ли они уместные жесты и слова?
- Имеются ли жалобы на то, что сотрудники подвергают посетителей СГОН во время личных досмотров?
- Объясняют ли сотрудники процедуру досмотра перед его началом? Предоставляется ли посетителям возможность сдать любые спрятанные предметы до начала досмотра?
- Считают ли посетители, что при желании они могут пожаловаться на то, как проводился досмотр?
- Жаловались ли какие-либо задержанные/заключенные своим посетителям на то, что они или другие лица подверглись насилию во время личных досмотров?

Особое внимание определенным группам/лицам

Некоторые лица или группы задержанных/заключенных могут подвергаться особому риску СГОН во время личных досмотров. Речь может идти о представителях ЛГБТИ, женщинах, детях, лицах с нарушениями физического или психического здоровья; лицах, ранее переживших СГОН, а также членах определенных религиозных групп или представителях определенных культур. В связи с этим наблюдатели могут постараться выяснить ответы на вопросы, приведенные ниже.

- Участвуют ли сотрудники мужского пола в досмотрах задержанных/заключенных женского пола (включая все виды досмотров)?
- Существует ли полный запрет на использование вагинальных досмотров в отношении беременных женщин, маленьких детей и девочек-подростков?
- Существуют ли какие-либо специальные правила, касающиеся досмотров представителей ЛГБТИ?

- Как власти решают вопрос личных досмотров трансгендеров и интерсексуалов? Предоставляется ли этим лицам возможность выбрать, сотрудник мужского или женского пола будет проводить досмотр?
- Как власти решают вопрос личных досмотров лиц, имеющих нарушения психического здоровья?
- Существуют ли какие-либо инструкции, касающиеся адаптации процедур с учетом фактора культурного и религиозного многообразия?
- Подвергаются ли обыскам дети, живущие со своими родителями/опекунами в тюрьме, или дети, которые приходят их навестить? Если да, то разрешено ли родителю/опекуну присутствовать при этом?
- Используют ли сотрудники иной подход к проведению личного досмотра, если им известно, что заключенное лицо ранее уже становилось жертвой СГОН?
- Рассматривается ли вопрос о том, какие проблемы может представлять личный досмотр для людей, принадлежащих к определенным культурам и религиям?

8.5 Применение средств усмирения, силы и оружия

Некоторые средства усмирения по своей природе неизбежно являются унижающими или причиняющими боль, в то время как другие представляют опасность в зависимости от того, для чего и как они используются. Средства усмирения, которые, в принципе, не считаются унижающими или причиняющими боль, могут, тем не менее, быть унижительными для конкретного лица или применяться неоправданно болезненным способом.

Если отсутствует необходимость в применении средств усмирения в отношении определенных групп задержанных/заключенных (таких, как женщины или представители ЛГБТИ), то такое применение может представлять собой СГОН.

Помимо этого, использование средств усмирения представляет собой значительный фактор риска с точки зрения СГОН, в том числе с точки зрения словесных оскорблений на сексуальной почве и физического насилия. Когда применяются средства усмирения, люди физически менее способны защитить себя; кроме того, они могут быть полностью обездвижены. Также средства усмирения иногда преднамеренно используются для причинения боли или унижения конкретных заключенных или для запугивания их во время допросов.

Международные стандарты запрещают использование средств усмирения, которые «по своей природе унижают достоинство или причиняют боль», и требуют, чтобы другие средства усмирения применялись ограничительно, только в исключительных случаях и только тогда, когда были использованы и не помогли более мягкие средства контроля. Несмотря на эти положения, средства

8. МОНИТОРИНГ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

усмирения часто используются на регулярной основе в ситуациях, когда это не является необходимым (в том числе когда задержанные/заключенные больны или когда женщины беременны либо во время или после родов).

Применение силы и оружия тоже создает ситуации высокого риска с точки зрения СГОН. Использование таких средств может причинить боль и унижение; кроме того, они могут использоваться с единственной целью – для умышленного издевательства над задержанными (в том числе во время допросов), в качестве средства запугивания или получения признательных показаний. Помимо этого, применение силы и оружия должно строго регулироваться с целью снизить вероятность злоупотреблений.

При мониторинге мест лишения свободы в целях выявления рисков СГОН группы наблюдателей должны обратить внимание на использование средств усмирения, силы и оружия. Им следует ознакомиться с различными видами используемых средств и методов, а также изучить связанные с ними риски. Наблюдателям также следует заранее рассмотреть вопрос о том, будут ли они готовы интервьюировать задержанных/заключенных, в отношении которых во время интервью применяются средства усмирения. Помимо этого, наблюдателям следует использовать приведенные ниже вопросы, посвященные соответствующим аспектам мониторинга.

Подготовительное исследование и анализ существующей документации Важно, чтобы наблюдатели проанализировали существующую документацию по вопросам применения средств усмирения, силы и оружия, с тем чтобы оценить, насколько хорошо регулируется и контролируется применение этих средств, особенно с учетом высокого риска унижения, боли, пыток и других видов жестокого обращения, в том числе СГОН.

- Регулируется ли законодательством применение средств усмирения, силы и оружия? Существуют ли какие-либо правила или инструкции относительно их применения? Существуют ли какие-либо средства усмирения или какие-либо виды оружия, которые напрямую запрещены законом? Какие виды средств усмирения, силы и оружия разрешены и для каких целей они должны применяться?
- В случае применения сотрудниками места содержания под стражей/тюрьмы средств усмирения, силы и оружия, должны ли они записать это в личное дело заключенного лица? Какую информацию должна включать эта запись?
- Собирает ли администрация тюрьмы периодическую статистику о применении средств усмирения, силы и оружия, в том числе анонимизированные данные о личности тех заключенных, к отношению которых применялись эти средства (например, с разбивкой по полу/возрасту)?

- Были ли зарегистрированы жалобы на применение средств усмирения, силы и оружия, касающиеся СГОН? Если да, то каков был результат этих жалоб?
- Кто дает разрешение на применение средств усмирения, силы и оружия? Каким сотрудникам разрешено применять эти средства?
- Говорится ли в учебном руководстве для персонала о применении средств усмирения, силы и оружия, а также об альтернативных средствах контроля?
- Говорится ли в дисциплинарных правилах для сотрудников о чем-либо, имеющем отношение к ненадлежащему, излишнему или несоразмерному применению средств усмирения, силы и оружия? Были ли какие-либо сотрудники наказаны дисциплинарно или привлечены к ответственности по этой причине?
- Обязаны ли сотрудники места содержания под стражей/тюрьмы носить нательные видеорегистраторы или другие устройства при применении средств усмирения, силы или оружия?
- Проводился ли в последнее время анализ применения средств усмирения, силы и оружия? Если да, то были ли сделаны какие-либо изменения в политике и практических методах их применения?

Осмотр средств усмирения/мест для применения средств усмирения

- Для того чтобы получить полную информацию о применении средств усмирения в каждом конкретном учреждении, наблюдатели также должны осмотреть используемые средства усмирения и виды оружия. Вместе с некоторыми средствами усмирения (такими, как смирительные кресла и кровати или специальные настенные конструкции) должны быть осмотрены помещения, в которых они находятся.
- Если средства усмирения применяются в конкретном месте, имеется ли там система видеонаблюдения или другие записывающие устройства? Является ли это помещение изолированным внутри учреждения? Как оно устроено (включая расположение дверей и окон)?

Информация от сотрудников

- Разрешено ли персоналу использовать различные виды средств усмирения, силы и оружия? Если да, то какие?
- Обучены ли сотрудники применению средств усмирения, силы и оружия? Прошли ли они обучение, непосредственно посвященное различным видам средств усмирения, силы и оружия? Проходят ли сотрудники новое обучение, если внедряются новые методы?
- Знают ли сотрудники о законах, нормах и процедурах, касающихся применения средств усмирения, силы и оружия?

8. МОНИТОРИНГ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

- Ограничивается ли обычно (при помощи средств усмирения) подвижность задержанных/заключенных при их перевозке? Считают ли сотрудники это необходимым?
- Были ли сотрудники когда-либо свидетелями случаев СГОН, связанных с применением средств усмирения, силы и оружия?
- Нужно ли сотрудникам фиксировать применение средств усмирения, силы и оружия? Если да, то какая информация должна быть записана? Регистрируется ли информация о травмах, полученные в результате применения этих средств?

Информация от задержанных/заключенных

- Были ли случаи, когда задержанные/заключенные подвергались СГОН во время усмирения или в контексте применения силы или оружия?
- Осматриваются ли задержанные/заключенные медицинским персоналом после применения средств усмирения, силы или оружия для проверки на наличие травм?

Особое внимание определенным группам

- Применяются ли средства усмирения, ограничивающие подвижность, к женщинам на поздних сроках беременности, во время родов или сразу после родов?
- Применяются ли средства усмирения, ограничивающие подвижность, к беременным женщинам во время перевозки в их больницу на регулярные осмотры или когда пришло время родов?
- Существуют ли какие-либо конкретные правила, регулирующие применение средств усмирения к беременным женщинам во время в и после родов?
- Существуют ли какие-либо конкретные правила, регулирующие применение средств усмирения к задержанным/заключенным с психическими заболеваниями?
- Существуют ли какие-либо конкретные правила, регулирующие применение средств усмирения, силы и оружия к несовершеннолетним задержанным/заключенным?

8.6 Изоляция и другие дисциплинарные меры

Некоторые дисциплинарные процедуры, в том числе изоляция заключенного лица, могут создавать высокий уровень риска с точки зрения злоупотреблений, особенно когда контакты с внешним миром ограничены (в частности, в случае одиночного заключения). Когда задержанные находятся под стражей в полиции, они могут содержаться в одиночном заключении или к ним может применяться насилие с целью запугать их, принудить к сотрудничеству или добиться от них признательных показаний.

Также особый риск СГОН существует в тех случаях, когда другие задержанные/заключенные используются как инструмент дисциплинарного воздействия, или в тех учреждениях, где существуют неформальные системы поддержания дисциплины среди задержанных/заключенных, которые не контролируются властями надлежащим образом.

Помимо этого, в некоторых странах жертвы СГОН и лица, находящиеся в группе риска с точки зрения СГОН, могут быть изолированы от других заключенных для их собственной защиты, а иногда и по их просьбе. Тем не менее, иногда изоляция задержанного/заключенного лица от остального контингента может подвергнуть его опасности насилия со стороны надзирателей – особенно в ситуации, когда контакты с внешним миром ограничены (в частности, в ситуации одиночного заключения).

Изоляция людей из-за их принадлежности к группе, уязвимой с точки зрения СГОН, может подвергнуть их дальнейшей стигматизации и дополнительному риску после того, когда их вернут в обычные условия содержания, к остальным заключенным. Это может быть особенно опасным для представителей ЛГБТИ или лиц, совершивших определенные виды преступлений (например, изнасилование). В международных стандартах четко говорится о том, что использование изоляции в целях защиты оправдано только в исключительных обстоятельствах, в течение максимально короткого времени и при наличии достаточных процессуальных гарантий.

Практика помещения в изолятор и другие виды дисциплинарного воздействия также могут являться дискриминационными, если они постоянно используются в отношении определенных групп задержанных/заключенных.

Рассматривая использование изоляции в контексте СГОН, наблюдатели должны обратить внимание на следующие вопросы:

- При каких обстоятельствах задержанные/заключенные могут быть изолированы/помещены в одиночную камеру? Четко ли регулируются такие меры?

8. МОНИТОРИНГ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

- Используется ли изоляция/одиночное заключение в качестве меры защиты для жертв СГОН или для тех, кто находится в группе риска? Если да, то принимается ли решение об этом после консультации с затронутым лицом?
- Имеются ли какие-либо признаки того, что изоляция и одиночное заключение или другие дисциплинарные меры применяются непропорциональным образом в отношении определенных групп задержанных/заключенных?
- Как регулируется использование изоляции/одиночного заключения? Какие существуют процессуальные гарантии для защиты от СГОН и другого противоправного обращения?
- Применялось ли когда-либо одиночное заключение в отношении несовершеннолетних, беременных женщин, недавно родивших женщин и кормящих матерей, а также заключенных с нарушениями психического или физического здоровья?
- Имеют ли лица, содержащиеся в одиночном заключении или изоляции, право на контакты с родственниками и адвокатом, в том числе в форме свиданий?
- Регулярно ли медицинские работники посещают тех, кто подвергается дисциплинарным наказаниям, включая изоляцию/одиночное заключение? Могут ли лица, подвергнутые такому наказанию, получить доступ к медицинскому работнику по запросу?
- Использовались ли когда-либо другие задержанные/заклученные для оказания дисциплинарного воздействия на наказанное лицо? Преобладают ли в учреждении неформальные системы наказания, сложившиеся в среде задержанных/заклученных?
- Регистрируется ли и контролируется ли надлежащим образом применение дисциплинарных наказаний и изоляции в целях защиты?
- Имеется ли в изоляторах система видеонаблюдения или другие устройства для ведения наблюдения?

8.7 Общие условия содержания и возможные «слепые зоны»

В местах лишения свободы могут быть отдельные зоны, представляющие высокий риск с точки зрения СГОН. Это могут быть общие камеры, туалеты и душевые, а также зоны, за которыми ведется меньше наблюдения и контроля, – коридоры, помещения для профессионального и другого обучения и кухни. Риск может возрастать в тех местах, где нет камер видеонаблюдения или другого оборудования для ведения наблюдения, или в ситуациях, когда задержанных/заклученных выводят для участия в программах профессиональной подготовки и других мероприятиях.

Проводя оценку риска СГОН, наблюдатели должны осмотреть все части учреждения, в том числе возможные «слепые зоны» (включая помещения для сна, туалеты и душевые). Надзор в этих местах должен быть сбалансирован с учетом требования относительно неприкосновенности частной жизни. Наблюдатели также могут рассмотреть возможность посещения внешних объектов, в которых проводят время задержанные/заключенные (например, помещений для учебы или работы, в том числе контролируемых лицами, не являющимися сотрудниками учреждения).

В целом, перенаселенные и недостаточно обеспеченные ресурсами учреждения представляют большой риск с точки зрения СГОН, поскольку их сотрудники не в состоянии должным образом отслеживать и контролировать действия задержанных/персонала, а также в связи с тем, что сами сотрудники могут совершать насилие, оставаясь незамеченными, или же потому, что учреждению не хватает ресурсов для решения проблемы.

При оценке общих условий содержания в конкретных учреждениях наблюдатели должны обратить внимание на следующие вопросы:

- Какова степень перенаселенности учреждения, если оно перенаселено?
- Каково соотношение числа надзирателей и заключенных?
- Предоставляется ли каждому подозреваемому/заключенному лицу отдельная кровать?
- Осуществляется ли регулярный ночной контроль за отдельными и общими камерами?
- Предусмотрен ли порядок, обеспечивающий, чтобы задержанным/заключенным не нужно было принимать душ или пользоваться туалетом в присутствии других людей и, в частности, чтобы женщинам не нужно было принимать душ или пользоваться туалетом в присутствии сотрудников мужского пола?
- Предусмотрен ли какой-либо специальный порядок пользования душевыми для задержанных/заключенных из числа трансгендеров и интерсексуалов?
- Контролируются ли все помещения тюрьмы соответствующим персоналом? Осуществляется ли надлежащий контроль за всей деятельностью заключенных, включая внешнее обучение и трудовые программы?
- Приходится ли женщинам проходить через зоны, в которых размещены мужчины, для того чтобы попасть в то место, где они учатся, работают или отдыхают?
- Имеются ли в каждой камере кнопки вызова или другие средства связи, которые задержанные/заключенные могут использовать при необходимости для привлечения внимания?

8.8 Перевозка заключенных и перевод в другое учреждение

Задержанные/заключенные подвергаются повышенному риску насилия во время перевозки или этапирования в другое учреждение, в том числе во время экстренной эвакуации, поскольку в это время, как правило, предусмотрено меньше мер защиты и мониторинга. Во время перевозки повышается риск совершения должностных преступлений со стороны сотрудников или риск совершения СГОН со стороны других задержанных/заключенных, которые иначе не могли бы вступить в контакт друг с другом. Сами сотрудники в это время тоже могут подвергаться повышенному риску.

Риск бывает особенно высоким, если в транспортных средствах, используемых для перевозки заключенных, нет камер видеонаблюдения, и если в отношении задействованного персонала не было проведена оценка на предмет его профессиональной пригодности для наблюдения за конкретными задержанными/заключенными. Помимо этого, нормативные положения, применимые в местах лишения свободы и защищающие от СГОН, могут не применяться или применяться менее строго во время перевозки заключенных (речь идет, в частности, о том, что мужчины и женщины должны содержаться отдельно и что надсмотр за женщинами осуществляют только сотрудники женского пола). Аналогичным образом, во время перевозки задержанных/заключенных оценка в отношении возможного проведения конкретными задержанными/заключенными времени друг с другом может быть учтена недостаточно строго.

Перевозка трансгендеров и интерсексуалов должно осуществляться с особой осторожностью и деликатностью ввиду особых рисков, с которыми сталкиваются эти лица.

Риск насилия во время перевозки задержанных/заключенных может возрасти, если за перевозку отвечают негосударственные агентства (особенно если они не были проверены надлежащим образом или если нет эффективной системы контроля за их действиями).

При мониторинге рисков и случаев СГОН во время транспортировки заключенных наблюдателям следует обратить внимание на вопросы, приведенные далее.

Подготовительное исследование и анализ существующей документации

- Существуют ли какие-либо правила, регулирующие условия перевозки в другое учреждение для целей минимизации риска насилия? Рассматривают ли эти правила проблему СГОН с учетом гендерного фактора?

- Используются ли индивидуальные оценки рисков при принятии решений о транспортировке конкретных задержанных/заключенных вместе или по отдельности?
- Кто отвечает за перевозку задержанных/заключенных? Существуют ли какие-либо процедуры, регулирующие действия этих лиц или организаций?
- Привлекаются ли сотрудники мужского пола к перевозке задержанных/заключенных женского пола? Если да, то существуют ли какие-либо дополнительные гарантии защиты? Существует ли требование о присутствии сотрудников женского пола?
- Осуществляется ли перевозка задержанных/заключенных мужского и женского пола отдельно? Перевозятся ли взрослые и несовершеннолетние лица отдельно? Если нет, то предусмотрены ли какие-либо специальные меры безопасности?
- Осуществляется ли обычно перевозка задержанных/заключенных группами? Перевозят ли некоторых задержанных/заключенных отдельно? Сколько сотрудников обычно задействовано при перевозке?
- Предусмотрены ли какие-либо особые процедуры или меры безопасности для перевозки трансгендеров и интерсексуалов?
- Предоставляется ли задержанным/заключенным возможность заранее сообщить своим адвокатам, родственникам или другим третьим лицам о транспортировке в другое учреждение?
- Фиксируются ли официально дата, время и цель перевозки?
- Были ли какие-либо конкретные жалобы на СГОН во время перевозки задержанных/заключенных? Если да, то каков был результат этих жалоб?

Осмотр транспортных средств

В большинстве случаев у наблюдателей нет возможности находиться в полицейском или тюремном транспортном средстве во время перевозки задержанных/заключенных. Однако в ходе своих посещений в рамках мониторинга члены группы могут быть свидетелями того, как задержанных/заключенных привозят в учреждение и увозят из него (например, они могут наблюдать тот момент, когда задержанных/заключенных сажают в транспортные средства или выводят из них). Наблюдатели также могут следовать за транспортными средствами, перевозящими задержанных/заключенных в то или иное учреждение. Если это делается без предупреждения, но тюремный персонал знает, что такой вид мониторинга может проводиться, тогда такое наблюдение может действовать как эффективное средство сдерживания насилия во время перевозок.

При наблюдении за транспортировкой задержанных/заключенных из одного места в другое следует знать обо всех ситуациях риска, включая возможные

8. МОНИТОРИНГ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

опасные моменты. Это могут быть, например, ситуации, когда задержанные/ заключенные ожидают в больницах или зданиях судов или когда их отводят в туалет.

Наблюдатели должны уделить особое внимание транспортировке женщин и несовершеннолетних, а также назначению сотрудников для перевозки этих лиц. Также можно запросить разрешение на осмотр транспортных средств, используемых для перевозки задержанных/заключенных, а также выяснить, можно ли наблюдателям непосредственно следить за перевозкой задержанных/заключенных. При этом наблюдателям необходимо обратить внимание на следующие вопросы:

- Имеются ли камеры видеонаблюдения или устройства аудиозаписи во всех транспортных средствах, используемых для перевозки задержанных/ заключенных? Проводится ли регулярное и эффективное изучение записанного материала специально обученными людьми, прошедшими соответствующую проверку?
- Какие транспортные средства используются для перевозки задержанных/ заключенных? Отделяют ли каким-либо физическим способом задержанных/заключенных друг от друга во время перевозки? Существует ли возможность физического контакта между ними?
- Ограничивают ли на регулярной основе подвижность задержанных/ заключенных во время перевозок?

Информация от сотрудников, ответственных за транспортировку задержанных/заключенных

- Прошли ли сотрудники какую-либо специальную подготовку по вопросам защиты задержанных от насилия во время их транспортировки?
- Кто принимает решение о том, каких задержанных/заключенных можно перевозить вместе? Основано ли это решение на оценке рисков и потребностей?

Информация от задержанных/заключенных

- Имеются ли сообщения о том, что задержанные/заключенные подвергались насилию во время перевозки? Знают ли заключенные, как пожаловаться в этой ситуации? Были ли поданы какие-либо жалобы, и если да, то каков был результат?
- Могут ли задержанные/заключенные заранее сообщить своим родственникам/друзьям/другому контактному лицу и адвокату о транспортировке в другое учреждение?

- Надзирают ли сотрудники мужского пола за задержанными/ заключенными женского пола во время перевозки? Присутствуют ли при этом также сотрудники женского пола? Перевозят ли задержанных/ заключенных женского пола в одном транспортном средстве с задержанными/заключенными мужского пола? Существует ли возможность физического контакта между ними?
- Перевозят ли несовершеннолетних в одном транспортном средстве со взрослыми задержанными/заключенными? Существует ли возможность физического контакта между ними?

8.9 Первичный медицинский осмотр и непрерывное медицинское обслуживание (как фактор риска)

Когда задержанные/заключенные обращаются за медицинской помощью в местах лишения свободы, они могут подвергаться риску СГОН. При этом медицинские службы также могут играть ключевую роль в выявлении и предупреждении случаев СГОН. В данном разделе кратко рассматривается вопрос медицинских услуг как фактора риска; как фактор профилактики эти услуги рассматриваются ниже в разделе под названием «Доступ к медицинской помощи» ([раздел 9.2](#)).

Требование, предусматривающее для заключенных возможность доступа к медицинским услугам в условиях полного соблюдения неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности, может противоречить обязанности тюремных властей всегда обеспечивать безопасность и защиту заключенных, сотрудников, поставщиков услуг и посетителей. Таким образом, как задержанные/заключенные, так и медицинские работники могут подвергаться риску СГОН во время первичных медицинских осмотров и последующего медицинского обслуживания, особенно когда заключенное лицо находится в помещении наедине с медицинским работником.

Такой риск присутствует во время консультаций с медицинским персоналом, работающим в тюрьме, а также с внешними поставщиками медицинских услуг. СГОН может иметь место в тюремных медпунктах и медчастях или других местах – например, в больницах и специализированных клиниках. Подобное насилие также может иметь место в камере заключенного лица или в месте применения наказания.

В связи с этим наблюдатели должны выяснить наличие сообщений о насилии во время медицинских консультаций и других видов взаимодействия с медицинскими работниками; они также должны узнать, были ли приняты меры для предупреждения СГОН в контексте оказания медицинской помощи в тюрьме.

Подготовительное исследование и анализ существующей документации

- Существует ли кодекс поведения для медицинских специалистов, работающих в местах лишения свободы? Если да, то упоминается ли в нем проблема СГОН? Есть ли что-нибудь еще в правилах и руководящих принципах в области медицинского обслуживания в тюрьмах, касающееся правомерных/неправомерных действий медицинского персонала, в том числе в контексте сексуального насилия и дискриминации?
- Были ли какие-либо жалобы от задержанных/заключенных на случаи СГОН, имевшие место в медицинских учреждениях или в ходе других контактов с медицинскими работниками?
- Имеются ли какие-либо зарегистрированные случаи, когда тюремный медицинский персонал получил дисциплинарное взыскание или был привлечен к ответственности за установленное применение СГОН в отношении задержанных/заключенных? Если да, то внесли ли власти в результате этого какие-либо изменения в правила и практику оказания медицинской помощи?
- Осуществляется ли надлежащая запись информации о первичных медицинских осмотрах, последующих посещениях врача и потребностей задержанных/заключенных в медицинском обслуживании, включая дату и место проведения медицинских осмотров, личность медицинского работника, проводившего осмотр, и любых дальнейших действий по итогам проведенного осмотра?
- Проходит ли тюремный медицинский персонал проверку на предмет соответствия требованиям для работы в местах содержания под стражей, включая оценку отношения к задержанным/заключенным? Проходит ли такую же проверку медицинский персонал, нанятый частными агентствами?

Осмотр медицинских объектов

Расположение и планировка тюремных медицинских объектов важны для оценки риска СГОН. Медицинские помещения не должны располагаться в изолированных местах, однако при этом медицинские осмотры должны проходить в условиях полного соблюдения неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности. При оценке медицинских объектов с точки зрения риска СГОН наблюдатели могут обратить внимание на следующие вопросы:

- Где расположены медицинские объекты? Изолированы ли они особым образом?
- В каких условиях проходят медицинские осмотры? Обеспечивает ли расположение дверей и окон полное соблюдение неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности?

- Закрываются или запираются ли обычно двери во время проведения медицинских осмотров?
- Есть ли в комнате кнопка вызова, которую пациент/медицинский работник может нажать, чтобы привлечь внимание в случае необходимости? Находятся ли поблизости тюремные охранники на случай, если им придется вмешаться?
- Имеются ли отдельные медицинские помещения для мужчин/женщин и взрослых/несовершеннолетних?

Оценка поведения медицинских работников

Информация от медицинского персонала

- Проходит ли медицинский персонал обучение по вопросам оказания медицинской помощи в местах содержания под стражей или по вопросам работы с заключенными?

Информация от задержанных/заключенных

- Чувствовали ли когда-либо задержанные/заключенные, что им угрожают, их унижают или оскорбляют во время медицинских осмотров, в том числе во время первичного осмотра?
- Имеются ли сообщения о том, что медицинские работники использовали ненадлежащие слова или жесты во время проведения медицинских осмотров, или о том, что имели место неприемлемые прикосновения?
- Считают ли задержанные/заключенные, что при необходимости они могут пожаловаться на действия медицинского персонала в контексте СГОН? Были ли такие жалобы, и если да, то каков был результат этих жалоб?
- Присутствуют ли другие сотрудники или заключенные во время приема пациента медицинским специалистом? Участвуют ли они в этом каким-либо образом?

Особое внимание определенным группам/лицам

- Имеют ли право задержанные/заключенные женского пола отказаться от вагинального обследования и отказаться предоставлять информацию о своем репродуктивном здоровье?
- Есть ли у женщин возможность пройти осмотр и обследование у медицинского специалиста женского пола? Если нет, то предоставляется ли им возможность выбрать сопровождающее лицо женского пола, которое будет присутствовать во время осмотра?

8. МОНИТОРИНГ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

- Спрашивают ли у задержанных/заключенных из числа трансгендеров и интерсексуалов, с каким полом они себя идентифицируют? Осматривают ли их медицинские работники соответствующего пола?
- Чувствуют ли медицинские работники женского пола, что они находятся в ситуации риска, осматривая пациентов мужского пола?
- Если вместе с заключенным лицом в тюрьме живет ребенок, может ли это лицо сопровождать его и находиться с ним во время медицинского осмотра и всех последующих медицинских мероприятий?
- Подвергались ли когда-либо задержанные/заключенные женского пола «проверке на девственность»?

9. МОНИТОРИНГ УСИЛИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ СГОН

Помимо изучения факторов риска наблюдателям важно оценить эффективность существующих мер по предупреждению и пресечению СГОН. В данном разделе перечислены конкретные темы, которые наблюдатели могут включить в свои подготовительные исследования, а также рассмотреть во время посещения учреждений и проведения интервью (включая темы, предлагаемые соответствующим заинтересованным сторонам для возможного включения в существующие инструменты мониторинга). Там, где это целесообразно, представлены дополнительные предложения, касающиеся конкретных групп риска.

9.1 Оценка рисков и потребностей

Начальная, текущая и индивидуальная оценка рисков и потребностей является важнейшим инструментом, позволяющим выявить признаки уязвимости или агрессии у задержанных/заклученных. При правильном их применении эффективные инструменты оценки могут сыграть ключевую роль в предупреждении СГОН, потому что они помогают обеспечить индивидуальные потребности и наличие соответствующих мер безопасности и планов отбывания наказания. Надлежащие процедуры классификации и оценки снижают риск содержания уязвимых задержанных/заклученных вместе с потенциальными насильниками, а также могут уменьшить риски для сотрудников и посетителей тюрьмы.

К сожалению, многие инструменты оценки рисков и потребностей были разработаны для прогнозирования поведения мужчин и не учитывают гендерно-обусловленные потребности и обстоятельства заключенных женского пола.

- Подготовительное исследование и анализ существующей документации Включают ли инструменты оценки рисков и потребностей задержанных/заклученных оценку риска подвергнуться сексуальному насилию со стороны других или самому совершить сексуальное насилие (включая оценку насильственного или оскорбительного поведения, имевшего место в прошлом)?
- Существуют ли специальные меры защиты для тех лиц, которые, как установлено, подвергаются риску СГОН?

9. МОНИТОРИНГ УСИЛИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ СГОН

- Проводятся ли оценки рисков на всех этапах содержания под стражей, включая содержание под стражей в полиции и случаи перевозки заключенных?
- На каком этапе проводятся эти оценки? Пересматриваются ли и обновляются ли они на регулярной основе? Участвуют ли задержанные/заключенные в этом процессе?
- Какие существуют процедуры/оценки риска, направленные на то, чтобы определить, как следует распределять персонал для работы с различными задержанными/заключенными?
- Какие оценки рисков и потребностей используются для составления индивидуальных планов отбывания наказания, в том числе с учетом риска насилия и/или необходимости защиты от насилия?
- Кто проводит эти оценки? Прошли ли эти лица обучение по вопросам оценки рисков и потребностей, имеющих отношение к проблеме СГОН?

Информация от задержанных/заключенных

- Знают ли задержанные/заключенные о каком-либо виде оценки рисков и потребностей, проведенном на каком-либо этапе их ареста и содержания под стражей? Если да, то участвовали ли они в этом процессе? Каким образом предыдущий опыт, связанный с СГОН, включается в эту оценку?
- Насколько регулярно обновляются оценки рисков и потребностей?

Особое внимание определенным группам/лицам

- Включает ли оценка рисков и потребностей, касающаяся риска сексуального насилия, вопрос о том, является ли конкретное лицо представителем ЛГБТИ или воспринимается ли оно в этом качестве?
- Существуют ли инструменты оценки рисков и потребностей, учитывающие гендерно-обусловленные потребности и обстоятельства заключенных женского пола, в том числе имеющие отношения к риску СГОН?

9.2 Доступ к медицинской помощи

Медицинские работники могут сыграть исключительно важную роль в выявлении признаков насилия, а также в предупреждении СГОН. Для этого они должны иметь доступ к задержанным, содержащимся под стражей в полиции, и к тем, кто уже переведен в тюрьму.

Медицинский осмотр при поступлении лица в отделение полиции или тюрьму позволяет выявить и зафиксировать любые признаки того, что имело место СГОН (включая признаки различных психологических проблем или психиче-

ских расстройств, указывающие на случаи СГОН). Это может иметь отношение к инцидентам, имевшим место до ареста, в том числе к случаям домашнего насилия, а также к насилию, совершенному в отношении данного лица во время ареста или содержания под стражей в полиции.

Доступность постоянной медицинской помощи также может быть очень важна для выявления и предупреждения насилия в местах лишения свободы. Это возможно только в том случае, если все задержанные/заключенные могут получить доступ к медицинскому персоналу в условиях полного соблюдения неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности и если медицинские работники прошли надлежащую подготовку по выявлению и документированию признаков противоправного обращения. Если поставщики медицинских услуг не зависят от полиции/тюремной администрации, задержанные/заключенные с большей вероятностью поверят, что они могут сообщить им о случаях СГОН, не подвергая себя опасности, а сами медицинские работники с большей вероятностью сообщат властям о случаях насилия. Все посещения медицинских специалистов задержанными/заключенными должны включать беседу, дающую пациентам возможность сообщить о насилии.

Подготовительное исследование и анализ существующей документации

- Является тюремный медицинский персонал независимым от администрации тюрьмы? Кто непосредственно руководит медицинскими работниками и кому они подчиняются?
- Существует ли процедура, которой должны придерживаться медицинские работники, если они подозревают, что имело место СГОН?
- На каком этапе приемки заключенных проводится первичный медицинский осмотр? Включает ли он что-либо, касающееся ранее пережитого СГОН?
- Содержит ли форма медицинской документации какой-либо раздел, касающийся пыток и других видов жестокого обращения – в частности, СГОН?
- Готовит ли медицинская служба периодическую статистику по случаям насилия, о которых им стало известно, и, в частности, по случаям СГОН?
- Существует ли требование, согласно которому заключенные проходят повторный медицинский осмотр в тех случаях, когда их возвращают в полицейский изолятор для проведения расследования?
- Имеются ли какие-либо статистические данные о количестве случаев СГОН, зарегистрированных медицинским персоналом, в том числе в ходе первичных медицинских осмотров и последующего медицинского обслуживания?

Осмотр медицинских объектов и мест, где хранятся медицинские карты

- В каких условиях проводятся медицинские осмотры? Обеспечивает ли расположение дверей и окон в помещении полное соблюдение неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности?
- Расположена ли тюремная медчасть в таком месте, где при необходимости все заключенные могут получить к ней доступ? Как организован доступ к медицинским помещениям в тех учреждениях, где содержатся мужчины и женщины, или взрослые и несовершеннолетние?
- Где хранятся медицинские карты и у кого есть к ним доступ? Запирается ли это помещение надежным образом? Хранятся ли медицинские карты отдельно от личных дел заключенных?
- Предусмотрены ли какие-либо другие меры для сохранения врачебной тайны?

Информация от медицинского персонала

- Проходит ли медицинский персонал какое-либо специальное обучение на тему выявления случаев СГОН и/или использования надлежащих методов работы с жертвами СГОН? Есть ли среди медицинского персонала лица, специализирующиеся на проблеме СГОН?
- Обучен ли тюремный медицинский персонал применению «Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Стамбульского протокола)²¹?
- Если в штате нет специалистов по проблеме СГОН, имеются ли какие-либо внешние поставщики медицинских услуг, к которым можно обратиться, если персонал подозревает, что заключенное лицо стало жертвой СГОН?
- Какие виды поддержки и лечения доступны жертвам СГОН?
- Обязаны ли штатные медицинские работники сообщать о том, что они обнаружили какие-либо признаки СГОН? Требуется ли сначала получить согласие жертвы?
- Получал ли ранее медицинский персонал сообщения о том, что задержанные/заключенные стали жертвами СГОН (до или во время содержания под стражей)? Знает ли персонал, что делать в таких ситуациях?
- Проходят ли все заключенные медицинский осмотр при поступлении в полицейский изолятор/тюрьму? Если да, то в какой момент это обычно происходит?

21 УВКПЧ, Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, указ. соч., сноска 15.

- В какие часы работает медицинская часть в месте содержания под стражей? Есть ли доступ к медицинскому персоналу в ночное время?
- Каков порядок записи задержанных/заключенных на прием к медицинскому работнику? Как персонал обеспечивает задержанным/заключенным возможность обратиться за медицинской помощью в условиях полной конфиденциальности?
- Есть ли среди медицинского персонала специалисты в области психического здоровья?
- Могут ли те заключенные, на которых наложено наказание (включая одиночное заключение), обращаться к медицинским специалистам, если они в этом нуждаются? Посещают ли ежедневно ли медицинские работники заключенных, содержащихся в изоляторе?

Информация от задержанных/заключенных

- Предоставляется ли задержанным/заключенным возможность рассказать медицинскому персоналу о любых случаях СГОН? Если да, то какие действия обычно предпринимаются?
- Считают ли задержанные/заключенные, что при желании они могут, не подвергая себя опасности и в условиях конфиденциальности, сообщить случаям СГОН медицинскому персоналу, работающему в тюрьме? Если нет, то почему?
- Могут ли задержанные/заключенные записаться на прием к медицинскому специалисту в условиях полной конфиденциальности? Знают ли они, как это сделать?
- Проходят ли первичные медицинские осмотры и последующие посещения медицинских специалистов в условиях полного соблюдения неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности?

Особое внимание определенным группам/лицам

- Есть ли в штате медицинские работники женского пола? Если женщина-заключенная просит, чтобы ее осмотрел медицинский специалист женского пола, предоставляется ли ей такая возможность?
- Есть ли в штате медицинские работники, специализирующиеся на здоровье женщин и девочек (включая репродуктивное здоровье)?
- Проходят ли вновь прибывшие женщины-заключенные проверку, направленную на выявление признаков сексуального насилия и других видов насилия?
- Имеются ли специалисты в области педиатрии, которые могут оказать медицинскую помощь детям, живущим в тюрьме со своими родителями?

Медицинская помощь и дальнейшие шаги в интересах лиц, сообщивших о сексуальном насилии



При опросе лиц, сообщивших о конкретных случаях сексуального насилия и заинтересованных в дальнейших действиях, наблюдатели могут постараться получить дополнительную информацию в виде ответов на следующие вопросы:

- Сколько времени прошло между сообщением о насилии и реакцией администрации?
- Быстро ли отреагировал медицинский персонал? Были ли собраны надлежащие доказательства?
- Была ли у лица, сообщившего о насилии, возможность посетить врача и встретиться со специалистом в области психического здоровья вскоре после сообщения о насилии?
- Были ли оказаны какие-либо последующие услуги, включая психологическую помощь и услуги местных общественных организаций? Продолжается ли эта поддержка?
- Были ли в соответствующих случаях предоставлены средства экстренной контрацепции и тесты на беременность? Были ли сделаны анализы? Была ли предоставлена информация о заболеваниях, передающихся половым путем?
- Было ли проведено расследование по факту насилия? Сообщили ли потерпевшему лицу о результатах?
- Были ли у потерпевшего лица какие-либо дальнейшие контакты с насильником?
- Чувствует ли себя это лицо защищенным от дальнейшего насилия или мести?

9.3 Контакты с внешним миром

Контакты с внешним миром – важнейшая гарантия защиты от СГОН для лиц, содержащихся под стражей. Задержанные/заклученные, не имеющие или почти не имеющие контактов с родственниками, друзьями, адвокатами или обществом за пределами тюрьмы, могут подвергаться особому риску насилия – не только из-за своей изоляции, но также и потому, что контакты дают очень важную возможность сообщить о насилии или угрозе насилия.

При этом посещения и свидания с близкими могут быть полезными с точки зрения предупреждения СГОН или возможности сообщения о нем только в том

случае, если задержанные/заклученные считают, что они могут заявить о жестоком обращении или угрозе такого обращения, не подвергая себя опасности и в условиях полной конфиденциальности.

Доступ к контактам с внешним миром также очень важен для предупреждения мести и дальнейшего насилия в отношении лиц, подавших жалобы на СГОН; он может обеспечить пострадавшим получение необходимых консультаций и поддержки, а также надлежащее рассмотрение жалобы.

Виновные в совершении СГОН с меньшей вероятностью будут преследовать тех лиц, о которых известно, что они могут сообщить о насилии, или которые представляются менее уязвимыми по той причине, потому что у них есть поддержка извне. Помимо этого, вероятность совершения актов насилия потенциальными насильниками может быть меньше, если они сами регулярно контактируют с родственниками, друзьями и другими людьми.

Контакты с внешним миром особенно важны в ситуациях, когда риск СГОН возрастает – например, на ранних этапах ареста и содержания под стражей или когда задержанное/заклученное лицо помещено в изолятор. У некоторых групп, в том числе у женщин, несовершеннолетних и иностранцев, могут быть особые потребности, когда речь идет о значимых контактах с внешним миром.

Ситуации контакта между задержанными/заклученными и членами их семей, друзьями, адвокатами и другими людьми также могут представлять риск СГОН для задержанного/заклученного лица или для его посетителя, особенно во время частных свиданий. В связи с этим тюрьмы должны проводить оценку рисков с учетом характера посещения, с тем чтобы найти баланс с учетом потенциального риска насилия и права на неприкосновенность частной жизни.

Супружеские свидания могут способствовать предупреждению СГОН, но также могут создавать факторы риска, которые следует учитывать. Должны быть предусмотрены соответствующие процедуры, а помещения должны предоставляться с соблюдением требований безопасности и уважения достоинства.

Задержанные/заклученные и их посетители также могут предоставить информацию о своем собственном опыте, связанном с посещениями тюрьмы, или других формах коммуникации, а также о том, позволяют ли эти ситуации общения задержанным/заклученным сообщать о случаях СГОН, не подвергая себя опасности.

Помимо этого, наблюдатели могут получить представление о том, как организованы различные виды общения с посетителями, а также о предусмотренных уровнях приватности и конфиденциальности при помощи прямого наблюдения и собственного взаимодействия с задержанными/заклученными. Во время визитов в рамках мониторинга они могут наблюдать за тем, как сотрудники

9. МОНИТОРИНГ УСИЛИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ СГОН

взаимодействуют с посетителями тюрьмы, какие уровни контроля используются и какие виды посещений разрешены.

Для того чтобы определить, насколько контакты с внешним миром могут предотвратить случаи СГОН, наблюдатели могут обратить внимание на вопросы, приведенные ниже.

Подготовительное исследование и анализ существующей документации

- Существуют ли какие-либо законы, правила и процедуры, касающиеся посещений заключенных родственниками и других форм коммуникации заключенных с внешним миром?
- Содержат ли личные дела заключенных контактную информацию родственников, в том числе для экстренных случаев?
- Какой процент зарегистрированных жалоб касается проблем с правом на контакты с внешним миром?
- Существует ли механизм, в рамках которого адвокаты, родственники, друзья и другие лица могут подавать жалобы на тюремную администрацию от имени задержанных/заключенных? Как часто используется этот механизм?
- Ведет ли администрация записи о том, посещают ли каждого из заключенных родственники, адвокаты и т. д.?
- Существует ли какая-либо система посещения волонтерами тех, кого не навещают родственники или друзья?
- Какой процент задержанных/заключенных поддерживает контакты с адвокатом или поставщиком юридической помощи?
- Существует ли система оценки того, какие задержанные/заключенные могут получать супружеские свидания, с тем чтобы устранить любые риски для задержанного/заключенного лица или его посетителя?

Оценка помещений для приема посетителей и каналов общения

- Обеспечивают ли комнаты для встреч с адвокатами полную конфиденциальность, позволяющую задержанным/заключенным в условиях безопасности сообщить о СГОН своему законному представителю, если они того пожелают?
- Обеспечивают ли общие зоны для приема посетителей приватность общения и одновременный визуальный контроль в случае необходимости?
- Имеют ли все ли задержанные/заключенные доступ к телефонной связи, а также к средствам отправки писем/других видов сообщений,

позволяющим конфиденциально и не подвергая себя опасности сообщать о насилии или опасениях в отношении возможного насилия? Оказывается ли поддержка тем, у кого нет денег?

- Спланированы ли комнаты для супружеских свиданий таким образом, чтобы обеспечить полное соблюдение неприкосновенности частной жизни и не допустить вуайеризма? Есть ли в такой комнате какие-либо средства, позволяющие задержанным/заклученным или их посетителям оповестить администрацию в случае насилия?

Оценка практической системы обеспечения контактов с внешним миром

Информация от сотрудников и руководства учреждения

- Какие виды посещений разрешены и как часто? Какова продолжительность таких посещений?
- Отличаются ли частота/вид и продолжительность посещений для различных групп заключенных? Если да, то почему?
- Разрешены ли супружеские свидания? Если да, то применимо ли это в равной степени к мужчинам и женщинам?
- Какие процедуры оценки риска предусмотрены для частных или интимных свиданий?
- Как осуществляется наблюдение за телефонными разговорами, традиционной и электронной перепиской?

Информация от задержанных/заклученных

- На каком этапе задержанные/заклученные могут сообщить своей семье и адвокату об аресте и заключении под стражу?
- Могут ли задержанные/заклученные встретиться со своим законным представителем в условиях полной конфиденциальности?
- Могут ли они сообщить о случаях СГОН своему адвокату/родственнику/другому контактному лицу, не подвергая себя опасности? Если нет, то почему?
- Считают ли задержанные/заклученные, что смогут сделать это во время общения с посетителями/ по телефону/ письмом или при помощи других средств коммуникации? Если нет, то почему?

Информация от родственников, друзей, адвокатов и других лиц

- Говорили ли когда-либо заключенные о СГОН (по отношению к себе или другим), имеющем место в тюрьме?

9. МОНИТОРИНГ УСИЛИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ СГОН

- Знают ли посетители о том, могут ли они подавать жалобы на СГОН от имени заключенных? Если да, то знают ли они процедуру подачи жалоб? Как они узнали об этом?
- Имеются ли сообщения о том, что посетители сами подверглись СГОН во время посещения места содержания под стражей? Если да, то была ли у них возможность подать жалобу? Каковы были результаты этого?
- Чувствовали ли посетители во время посещений, что они подвергаются риску СГОН? Если да, то от кого и при каких обстоятельствах?

Наблюдение за посещениями

- Взаимодействует ли персонал с посетителями (включая детей) надлежащим образом?
- Могут ли заключенные разговаривать со своими внешними контактами (во время свиданий и по телефону) вне пределов слышимости сотрудников и других заключенных?
- Если сотрудники визуально наблюдают за посещениями, создается ли впечатление, что они угрожают заключенным и/или их родственникам или запугивают их?

Особое внимание определенным группам/лицам

Может существовать такая ситуация, что те заключенные, которые больше всего подвергаются риску СГОН, меньше контактируют с внешним миром; это могут быть иностранные граждане, беженцы и мигранты, заключенные строгого режима и лица, содержащиеся в изоляции. В связи с этим наблюдатели должны проверить, поощряет ли администрация коммуникацию всех задержанных/заклученных с внешним миром и способствует ли она этому. Также следует обратить внимание на положительные примеры особых усилий, прилагаемых властями для содействия таким контактам, когда речь идет о тех, кто больше всего нуждается в помощи.

- Существуют ли какие-либо конкретные инструкции в отношении того, когда и как следует информировать посольства и консульства в случае ареста их граждан?
- Существуют ли какие-либо специальные механизмы, позволяющие иностранным гражданам связаться со своим посольством/консульством, а также со своими родственниками и друзьями?
- Могут ли посольства/консульства подавать жалобы от имени иностранных граждан?
- Могут ли те задержанные/заклученные, на которых наложено наказание

(включая тех, кто помещен в изолятор), по-прежнему иметь возможность контактировать с внешним миром?

- Существуют ли какие-либо специальные программы для тех задержанных/ заключенных, у которых нет никого, с кем они могли бы общаться, или которых никто не посещает?
- Существуют ли какие-либо специальные программы посещения для тех, кто ранее стал жертвой или виновником СГОН?
- Существуют ли ограничения на общение с внешним миром для заключенных строгого режима?

9.4 Доступ к информации

По прибытии каждого задержанного/заключенного лица в учреждение ему должна быть предоставлена информация о его правах, в том числе о том, как в конфиденциально подавать жалобы в случае нарушения его прав. Вновь прибывшие также должны быть проинформированы о дисциплинарных наказаниях, которые могут применяться к ним в случае нарушения правил, в том числе связанных с запретом СГОН. Эта информация должна быть доступна всем задержанным/заключенным на том языке и в том формате, который они понимают.

Наблюдатели должны выяснить, какие виды информации доступны заключенным. Для этого можно использовать следующие вопросы:

- Предоставляются ли задержанным/заключенным и сотрудникам учреждения информационные материалы о проблеме СГОН, а также о том, что они могут сделать, если станут жертвой насилия (включая контактные данные служб поддержки жертв, информацию о телефонных «горячих» линиях и способах связи с механизмами мониторинга)?
- Предоставляется ли им какая-либо информация о мерах защиты, предназначенных для тех, кто подает заявление о случаях насилия?
- Предоставляется ли информация в легком для понимания формате? Находится ли она на видном месте в учреждении?
- Существуют ли какие-либо другие стратегии, направленные на повышение информированности задержанных/заключенных и сотрудников учреждения о предупреждении насилия и реагировании на него?
- Предоставляется ли задержанным/заключенным информация о кодексе поведения сотрудников, тюремных правилах и нормативных положениях (включая информацию о поведении, которое считается неприемлемым для сотрудников и для задержанных/заключенных)?

- Получают ли задержанные/заключенные информацию о дисциплинарных процедурах в отношении лиц, виновных в совершении СГОН?
- Доступна ли эта информация для всех, включая лиц, не говорящих на основном языке учреждения, а также для неграмотных задержанных/заключенных?
- Предусмотрены ли какие-либо специальные меры для того, чтобы лица, имеющие психические заболевания, знали о своих правах в максимально возможной степени?

9.5 Статическая и динамическая безопасность

При мониторинге мест лишения свободы группы наблюдателей должны обратить внимание на то, как в учреждении используются статические и динамические меры безопасности, являющиеся исключительно важным компонентом эффективного управления тюрьмами и, в том числе, предупреждения и пресечения СГОН.

Статические элементы безопасности уже рассматривались в предыдущих разделах настоящего документа: речь шла об инфраструктуре, использовании видеонаблюдения и возможных «слепых зонах».

Динамическая безопасность может быть особенно эффективной для противодействия СГОН с учетом скрытой природы этого явления. Вместе с тем, наблюдателям может быть сложно определить, насколько такие подходы применяются на практике, поскольку этот компонент безопасности связан с общим стилем управления тюрьмой и институциональной культурой.

- характер и степень взаимодействия между персоналом и заключенными, а также уровень доверия между ними;
- навыки межличностного общения сотрудников;
- степень осведомленности сотрудников об особых ситуациях задержанных/заключенных, в том числе о том, какие группы или лица могут подвергаться особому риску СГОН;
- степень осведомленности сотрудников о том, что происходит в учреждении (в том числе о динамике отношений среди задержанных/заключенных);
- предоставление сотрудникам обучения по вопросам динамической безопасности и ее использования и поощрение персонала к активной заинтересованности в благополучии задержанных/заключенных.

9.6 Набор кадров, обучение и контроль за работой сотрудников

Тщательный отбор и надлежащее обучение персонала на всех уровнях необходимы для создания среды, в которой СГОН не совершается и в которой не закрывают глаза на это явление и не мирятся с ним. Сотрудники должны быть не только соответствующим образом подобраны и обучены, но и находиться под хорошим контролем и получать необходимую поддержку. Многообразие персонала, в том числе представленность женщин, тоже имеет очень большое значение для борьбы с СГОН.

Во время приема на работу претенденты должны проходить тщательную проверку, позволяющую гарантировать набор только подходящих кандидатов. Процедуры проверки будущих сотрудников должны включать проверку биографии на предмет отсутствия случаев совершения или потворства СГОН. Принцип состоит в том, что все лица, работающие в системе уголовного правосудия, включая поставщиков медицинских услуг, должны быть привержены предупреждению СГОН.

Помимо улучшения представленности женщин в структуре персонала процедуры найма должны обеспечивать возможности для различных групп, с тем чтобы в общем составе персонала присутствовали лица из недостаточно представленных групп или, как минимум, лица, у которых есть опыт работы с определенными группами меньшинств или конкретно с жертвами СГОН. Многообразие должно быть отражено на всех уровнях, включая уровень руководства и управленческого звена, а также уровень разработчиков политики.

Многообразие персонала должно учитываться и при решении задачи удержания кадров, особенно сотрудников женского пола. Следует уделять внимание наставничеству для новых сотрудников, а также созданию благоприятных условий для сотрудников, имеющих семьи, и устранению препятствий для их продвижения по службе, в том числе созданию возможностей для обучения.

При рассмотрении ситуации с набором, удержанием и обучением сотрудников с точки зрения проблемы СГОН, наблюдатели могут обратить внимание на следующие вопросы:

- Какие процедуры проверки предусмотрены для потенциальных сотрудников? Включают ли они проверку биографии и личной этики, в том числе отношения к проблеме СГОН?
- Насколько многообразие персонала (включая гендерное многообразие) представлено на всех уровнях? Существуют ли какие-либо правила или процедуры, способствующие многообразию персонала?

- Существуют ли какие-либо явные препятствия для обеспечения многообразия персонала (с учетом возможностей для продвижения по службе и обучения для женщин или гендерно-неконформных лиц)?
- Содержат ли учебные пособия для персонала модули, посвященные проблеме СГОН, учету гендерных аспектов, недискриминации и работе с уязвимыми группами или жертвами насилия?
- Проходят ли сотрудники перед поступлением на действительную службу и в дальнейшем периодически во время службы соответствующее обучение (в том числе на тему учета гендерных аспектов)?
- Достаточны ли заработная плата, льготы и условия службы для привлечения и удержания подходящих кадров?

9.7 Механизмы подачи жалоб

Доступ к эффективным процедурам подачи жалоб имеет очень большое значение для предупреждения и противодействия СГОН в местах лишения свободы. Потенциальных насильников, включая сотрудников, можно удержать от совершения актов насилия, если они знают, что другие могут конфиденциально и не подвергая себя опасности сообщать о таких нарушениях, а также о том, что по этим сообщениям будут приняты меры. Жертвы насилия могут чувствовать себя увереннее, если они знают, что могут сообщить о СГОН. Для многих лиц, содержащихся под стражей, доступ к механизмам подачи жалоб может быть их единственной надеждой на прекращение насилия.

В этом контексте наблюдатели должны знать, что те задержанные/заключенные, которые находятся в ситуации особой уязвимости, также могут столкнуться с трудностями при сообщении о насилии или при получении доступа к механизмам подачи жалоб (речь может идти, например, о детях, иностранных гражданах и лицах с психическими заболеваниями).

Вопросы доступности, независимости и конфиденциальности механизмов подачи жалоб вызывают особую озабоченность в контексте проблемы СГОН из-за опасений в отношении возможного бездействия со стороны служб безопасности и органов правосудия, а также из-за особых рисков, которые могут сопровождать подачу жалоб на сексуальные домогательства и насилие. Также важны сроки подачи жалоб, поскольку жертвам СГОН может потребоваться время на то, воспользоваться возможностью подать жалобу. Некоторые могут не хотеть делать это, пока не окажутся на свободе.

Если различные каналы подачи жалоб доступны для всех, должным образом управляются и четко документируются, тюремная администрация должна быть в состоянии выявлять и решать систематические проблемы, а также выявлять и пресекать отдельные случаи насилия.

Помимо мониторинга самих процедур рассмотрения жалоб наблюдатели могут обратить внимание на то, как обрабатываются жалобы на СГОН, с тем чтобы определить, рассматриваются ли такие жалобы иначе, чем другие, и рассматриваются ли жалобы по-разному в зависимости от того, кто их подает. Это особенно важно, поскольку жалобы, касающиеся СГОН, могут игнорироваться, им могут не верить, они могут рассматриваться как «мелочи жизни»; с другой стороны, власти могут не знать, что с ними делать.

Если процесс подачи жалоб не является полностью конфиденциальным, жертвы СГОН могут подвергнуться дальнейшему насилию и издевательствам, маргинализации или оскорблениям из-за характера их жалобы – независимо от того, удовлетворена она или нет.

В очень маскулинизированной институциональной культуре сотрудники могут не сообщать о случаях СГОН из-за страха показаться слабыми или получить клеймо «скандалистов». Их также может беспокоить возможность подвергнуться остракизму или лишиться продвижения по службе – особенно если жалоба направлена против начальника.

Учитывая характер жалоб на СГОН, а также особые препятствия для сообщения об этом виде насилия и высокий риск мести, власти должны предусмотреть специальные меры для быстрого реагирования на такие жалобы.

Рассматривая процедуры подачи жалоб, наблюдатели должны обратить внимание на вопросы, представленные далее.

Подготовительное исследование и анализ существующей документации

- Какие существуют механизмы подачи жалоб? Имеются ли письменные инструкции, в которых подробно описано, как задержанные могут подать жалобу и какие меры следует предпринять после получения жалобы на СГОН?
- Каковы сроки реагирования/расследования? Какие меры необходимо принять для обеспечения безопасности и сохранения конфиденциальности информации о потерпевшем лице и свидетелях?
- Размещена ли в учреждении информация о правах и обязанностях задержанных/заклученных на видном месте?
- Могут ли задержанные/заклученные получить доступ к независимым внешним механизмам подачи жалоб (включая сам механизм мониторинга) так же, как и к внутренним?
- Позволяет ли система подачи жалоб конфиденциально подавать анонимные жалобы? Требуется ли от потерпевших/свидетелей согласие на какие-либо дальнейшие действия?

9. МОНИТОРИНГ УСИЛИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ СГОН

- Существует ли срок давности для сообщений о насилии? Какие существуют механизмы для подачи жалоб после освобождения из-под стражи?
- Существует ли гендерное многообразие среди лиц, рассматривающих жалобы? Прошли ли эти лица обучение по вопросам рассмотрения жалоб на СГОН? Прошли ли они проверку на предмет наличия у них соответствующих навыков и опыта работы с жалобами на СГОН?
- Существуют ли какие-либо письменные правила или инструкции, касающиеся механизмов подачи жалоб? Включают ли они информацию о защите заявителей или свидетелей от мести?
- Поощряет ли администрация каким-либо образом сообщения о СГОН? Делается ли что-нибудь, чтобы заверить жертв насилия в том, что они получают поддержку и защиту, если подадут жалобу на насилие (если существуют такие программы)?
- Принимают ли механизмы подачи жалоб заявления от свидетелей и третьих лиц – например, от родственников, адвокатов, механизмов мониторинга или представителей организаций гражданского общества?
- Регистрируются ли жалобы в личном деле заключенного лица? Собираются ли статистические данные и информация о жалобах для целей мониторинга?
- Были ли в прошлом жалобы на СГОН, которые привели к расследованию и принятию дальнейших мер? Если да, то были ли какие-либо заметные положительные результаты, включая изменения в политике и практической работе?
- Каковы стандартные дисциплинарные меры за совершение СГОН? Применяются ли они на практике?
- Существуют ли какие-либо письменные процедуры для подачи сотрудниками жалоб на СГОН?
- Предусмотрены ли какие-либо меры в отношении руководителей или сотрудников тюрем, которые, будучи осведомлены о случаях СГОН, не принимают надлежащих мер по предупреждению и пресечению подобного насилия?
- Существует ли какой-либо надзор за процедурами подачи жалоб в тюрьмах, направленный на обеспечение их эффективности и доступности для всех?
- Существуют ли какие-либо меры, позволяющие сообщать о нарушениях? Существуют ли соответствующие меры для защиты заявителей?
- Существуют ли какие-либо правила и/или механизмы наложения дисциплинарного взыскания на любого сотрудника, который угрожает, запугивает или применяет ответные репрессии в отношении заявителя?

Оценка инструментов подачи жалоб

- Могут ли все лица при необходимости получить бланк жалобы или бумагу для написания жалобы и ручку/карандаш? Где хранятся бланки и письменные принадлежности? Как обеспечивается доступ к ним для задержанных/заключенных? Имеют ли женщины такой же доступ к ним, как и мужчины? Имеют ли несовершеннолетние такой же доступ к ним, как и взрослые?
- Где расположены ящики для жалоб? Могут ли все задержанные/заключенные получить к ним конфиденциальный доступ?
- Доступны ли бланки жалоб на других языках? Существуют ли какие-либо другие механизмы для неграмотных задержанных/заключенных или лиц, не умеющих писать, с тем чтобы они могли, несмотря на это, подавать жалобы?
- Если существует бланк жалобы, то содержит ли он какие-либо конкретные пункты о СГОН?
- Если существует телефонная «горячая» линия для подачи жалоб, то могут ли все задержанные/заключенные конфиденциально сообщать о насилии, находясь вне пределов слышимости других лиц?
- Могут ли третьи лица сопровождать жертв насилия во время интервью (если жертва насилия пожелает этого)?
- Размещена ли заметная информация о процедурах подачи жалоб в доступном для всех (в том числе для посетителей) месте в учреждении? Понятно ли из этой информации, что речь также идет о подаче жалоб на СГОН?
- Какие инструменты подачи жалоб на СГОН доступны сотрудникам?

Оценка индивидуального опыта взаимодействия с механизмами подачи жалоб

Информация от сотрудников

- Знают ли сотрудники, какие существуют процедуры для подачи жалоб задержанными/заключенными?
- Считают ли сотрудники, что они могут конфиденциально и не подвергая себя опасности сообщать о случаях СГОН? Считают ли они, что столкнутся с какими-либо негативными последствиями, если сообщат о СГОН?

Информация от задержанных/заключенных

- Знают ли задержанные/заключенные, как подать жалобу (в том числе используя различные механизмы подачи жалоб)?

9. МОНИТОРИНГ УСИЛИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ СГОН

- Была ли им предоставлена информация о процедурах подачи жалоб сразу после прибытия в учреждение или в любое другое время? В каком виде была представлена эта информация?
- Считают ли они, что смогут конфиденциально подать жалобу на СГОН, если такое насилие будет совершено в их отношении? Как они это сделают?
- Были ли поданы какие-либо конкретные заявления о случаях СГОН? Если да, то каков был результат? Предлагаются ли какие-либо услуги поддержки и меры защиты?

Информация от родственников/адвокатов/других посетителей

- Знают ли посетители, как подать жалобу, если они подверглись насилию в учреждении?
- Знают ли они о наличии/отсутствии возможности подать жалобу от имени задержанных/заклученных? Знают ли они, как это сделать?

Особое внимание конкретным группам, находящимся в ситуации риска

При изучении вопроса о доступе к механизмам подачи жалоб наблюдателям также следует выяснить, существуют ли какие-либо причины, по которым определенным группам задержанных/заклученных или отдельным лицам, находящимся в ситуации риска, может быть труднее подать жалобу (речь идет прежде всего о тех группам, которые подвергаются особому риску СГОН). Для этого наблюдатели могут использовать следующие вопросы:

- Доступны ли процедуры подачи жалоб лицам, содержащимся под стражей в полиции?
- Имеют ли женщины такой же доступ к механизмам подачи жалоб, как и мужчины?
- Предусмотрены ли какие-либо меры для обеспечения доступа несовершеннолетних к процедурам подачи жалоб?
- Могут ли те, на кого наложены дисциплинарные меры, в том числе лица, помещенные в изолятор, получить доступ к механизмам подачи жалоб?
- Предусмотрены ли какие-либо меры, позволяющие обеспечить безопасное раскрытия информации (особенно для ЛГБТИ)?
- Могут ли иностранные граждане подавать жалобы через свои посольства или консульских представителей?

9.8 Мероприятия и программы

Наличие в местах лишения свободы мероприятий и программ имеет в самых разных отношениях большое значение для предупреждения и пресечения СГОН. Во-первых, если заключенным предоставляется возможность участвовать в целом ряде значимых образовательных, профессиональных и развлекательных мероприятий, это может снизить уровень их тоски и стресса, способствуя созданию более позитивной атмосферы и более уважительному взаимодействию в месте принудительного содержания. Некоторые программы могут быть специально разработаны для снижения уровня насилия в тюрьмах и поощрения хороших отношений в таких учреждениях.

Помимо этого, могут существовать специальные программы, предназначенные для задержанных/заключенных, находящихся в ситуации уязвимости, подвергавшихся сексуальному насилию в прошлом или страдающих наркотической или алкогольной зависимостью. Такие программы могут быть адаптированы на базе программ, существующих в обществе; они также могут быть полезным способом установления связей со специализированными организациями.

Индивидуальные планы отбывания наказания, основанные на тщательной оценке рисков и потребностей, могут сыграть определенную роль в уменьшении возможной уязвимости, а также стать важной частью реабилитации задержанного/заключенного лица. Помимо этого, наличие специализированной помощи может поощрять жертв к сообщению о прошлом или продолжающемся насилии.

Аналогичным образом, в учреждениях могут существовать программы, ориентированные на потенциальных насильников, в том числе на лиц, осужденных за преступления на сексуальной почве. Это могут быть программы, посвященные управлению гневом, здоровым интимным отношениям, правам женщин, позитивным проявлениям маскулинности и сочувствию жертвам.

Лица, пережившие СГОН, должны иметь доступ к всесторонней поддержке и помощи, в частности, к юридической помощи, лечению, психологической поддержке и консультациям психолога.

Как и в случае всех других программ обучения, администрация должна обратить внимание на потенциальные риски СГОН, имеющие место в контексте самого обучения. Следует учесть риск насилия в отношении заключенных, сотрудников и специалистов по обучению, особенно если мероприятия проводятся в ситуациях, когда уровень контроля снижен, в отношении инструкторов не была проведена надлежащая проверка, а за проведение программ отвечают негосударственные агентства.

9. МОНИТОРИНГ УСИЛИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ СГОН

При оценке доступности и эффективности существующих программ, касающихся проблемы СГОН, наблюдатели должны обратить внимание на следующие вопросы:

- Существуют ли какие-либо программы консультирования и профессиональной поддержки для жертв СГОН и лиц, находящихся в группе риска? Если да, то кто проводит эти программы?
- Предоставляются ли жертвам сексуального насилия поддержка и консультации, если это необходимо, по вопросам инфекций, передаваемых половым путем, ВИЧ и беременности?
- Существуют ли какие-либо программы для потенциальных насильников, направленные на снижение насилия? Существуют ли специализированные программы для лиц, совершивших преступления на сексуальной почве? Задействованы ли поставщики специализированных услуг в разработке/проведении программы?
- Существуют ли в учреждении группы самопомощи и группы взаимной поддержки жертв СГОН?
- Существуют ли какие-либо программы для лиц с наркотической и алкогольной зависимостью?
- Получают ли лица с психическими заболеваниями соответствующие индивидуальные консультации, психосоциальную поддержку и лекарства?

10. ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ИТОГАМ МОНИТОРИНГА

Механизмы мониторинга могут предпринимать дальнейшие действия в отношении существующих моделей СГОН и конкретных случаев подобного насилия разными способами – в зависимости от своего мандата и рабочих инструкций. Некоторые предоставляют властям подробные рекомендации, а другие могут участвовать в пересмотре национального законодательства. Некоторые механизмы мониторинга больше задействованы в непосредственном последующем наблюдении за индивидуальными случаями, в том числе посредством прямого предоставления юридической помощи или перенаправления дел в другие учреждения для осуществления дальнейших шагов, включая предоставление медицинских услуг и социальной и психологической помощи. Иногда дела могут перенаправляться в систему уголовного правосудия или во внутренние дисциплинарные механизмы.

Когда речь идет о дальнейших действиях в отношении случаев СГОН, у механизма мониторинга должен быть четкий мандат и руководящие принципы, касающиеся возможных шагов, а также процедур, которым необходимо следовать. В любом случае при определении наиболее целесообразных дальнейших шагов следует помнить об основных принципах, перечисленных ниже.

- > Действия по итогам мониторинга не должны подвергать жертв СГОН дальнейшему риску насилия или мести или привлекать ненужное внимание к их ситуации.
- > Наблюдатели должны сохранять анонимность соответствующего лица и конфиденциальность любой предоставленной информации.
- > По возможности, жертвы СГОН должны заранее дать свое свободное и осознанное согласие на любые дальнейшие действия и должны полностью осознавать связанные с этим преимущества, возможные риски или негативные последствия. Это означает, что не должно быть принуждения, запугивания или манипуляций, согласие должно быть запрошено заранее и жертвам должна быть предоставлена полная и подробная информация.
- > Вмешательство, в том числе медицинское, должно быть приоритетом, если установлено, что жизнь и здоровье человека находятся в опасности.
- > Если есть необходимость, наблюдатели должны запланировать повторное посещение для проверки ситуации с безопасностью всех тех лиц, от имени которых они предпринимаяют соответствующие шаги.

10.1 Отчетность и гендерные аспекты

У механизмов мониторинга могут существовать разные требования и стратегии в отношении отчетности в зависимости от характера каждого посещения, важности сделанных выводов и того учреждения, которое они посещают. Во всех случаях отчеты являются важной возможностью привлечь внимание к проблеме СГОН и гендерным вопросам в целом. Таким образом, гендерная проблематика должна быть одним из ключевых вопросов как при представлении отчета, так и при подготовке любых сопутствующих рекомендаций. В связи с этим наблюдатели должны сделать следующее:

- > включить информацию о том, как гендерные вопросы были учтены в планировании и методике, а также о любых проблемах, с которыми наблюдатели столкнулись при этом;
- > учесть гендерный фактор при составлении отчетов и провести гендерный анализ полученных данных;
- > включить рекомендации по гендерным вопросам, а также наблюдения относительно интерсекциональности (то есть пересечения гендера и таких признаков, как, например, возраст, этническая принадлежность и характер правонарушения);
- > рассмотреть возможность выпуска тематических отчетов, в которых рассматривается проблема СГОН;
- > удостовериться в том, что отчеты передаются властям, которые могут использовать свое влияние для решения проблемы СГОН.

10.2 Рекомендации и диалог

Рекомендации предназначаются для различных органов власти в зависимости от того уровня, на котором необходимо предпринять соответствующие шаги; при этом некоторые вопросы требуют вмешательства на многих уровнях. В дополнение к рекомендациям по вопросам политики и законодательства для министерств и практическим рекомендациям для руководства и персонала тюрем механизмы мониторинга могут рассмотреть следующие возможные действия в отношении проблемы СГОН:

- > поддержание контактов и координации с другими механизмами мониторинга, включая международные и региональные механизмы, по вопросам разработки реалистичных стратегических рекомендаций, касающихся проблемы СГОН;
- > поддержание связей и установление диалога с организациями гражданского общества и лицами, специализирующимися на решении проблемы СГОН в обществе, а также с самими жертвами насилия;

- > проведение образовательных и информационных мероприятий, посвященных проблеме СГОН и гендерным вопросам в целом, в местах лишения свободы, а также расширение работы с конкретными целевыми аудиториями;
- > тщательное отслеживание действий, предпринимаемых в ответ на все рекомендации, в том числе действий по интеграции гендерных аспектов в работу по выполнению рекомендаций.

10.3 Дальнейшие шаги по итогам расследований

При оценке реагирования властей на конкретные жалобы на СГОН наблюдатели могут использовать список вопросов, приведенный ниже.

- > Кто решает, как будет/должна расследоваться жалоба, в том числе принимает решение о расследовании предполагаемого инцидента как уголовного преступления?
- > Какие действия были предприняты властями по результатам наблюдения? Были ли рекомендации выполнены эффективно и своевременно?
- > Были ли применены надлежащие санкции к лицам, признанным виновными в совершении насилия или в бездействии в ответ на сообщения о случаях насилия?
- > Дошло ли дело до суда? Если да, то каковы были действия прокурора и судебного органа?
- > Были ли предоставлены средства правовой защиты?
- > Произошли ли какие-либо изменения в политике и практической работе учреждения после расследования случаев СГОН?
- > Изменилось ли положение пострадавших лиц?
- > Были ли зарегистрированы жалобы на ответные репрессии со стороны властей?

Заключение

Во многих странах механизмы мониторинга, ведущие наблюдение за содержанием под стражей, благодаря своей регулярной и независимой деятельности находятся на переднем крае работы по предупреждению пыток; некоторые из них уже добились прогресса в решении проблемы СГОН.

Вместе с тем, многое еще предстоит сделать для включения проблемы СГОН в текущую работу механизмов мониторинга. В частности, эти механизмы должны включить проблему СГОН в свое планирование и научиться определять конкретные ситуации риска и необходимые превентивные меры. Насто-

10. ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ИТОГАМ МОНИТОРИНГА

ящее издание является попыткой предложить советы и рекомендации на тему о том, как механизмы мониторинга могут это сделать, например, путем укрепления своего потенциала, повышения осведомленности о проблеме СГОН среди своих членов и признания тех вызовов, которые связаны с мониторингом, направленным на выявление случаев СГОН.

Цель данной публикации состоит в предоставлении наблюдателям конкретных инструментов, которые могут быть использованы и интегрированы в их регулярные посещения мест содержания под стражей, с тем чтобы включить проблему СГОН в эту работу. Механизмы надзора необходимы для выявления насилия в местах лишения свободы и обнаружения конкретных случаев такого насилия; они вносят очень важный вклад в изменение институциональной культуры закрытых учреждений благодаря своему наблюдению, предоставлению отчетов и отстаиванию прав. В то же время, эти усилия должны подкрепляться готовностью системы уголовного правосудия предупреждать и пресекать СГОН во всех своих учреждениях.

Как уже отмечалось, механизмы мониторинга могут не только обнаруживать случаи СГОН, но и играть исключительно важную роль в предупреждении подобного насилия. Целенаправленная работа в этой области станет важным первым шагом к обеспечению защиты прав человека в тех учреждениях, мониторинг которых они ведут, и будет способствовать реализации лишения свободы без насилия и злоупотреблений.



Sexual and gender-based violence is a persistent problem in places of deprivation of liberty across the OSCE region. This reflects not only the extent to which society tolerates such violence, but also the fact that prisons and detention facilities often fail in their duty to protect detainees and prisoners. This publication provides examples from around the OSCE region that show how states can address and prevent sexual and gender-based violence in places of deprivation of liberty, while upholding human rights and integrating a gender perspective. It aims to raise awareness about sexual and gender-based violence in criminal justice facilities and about victims' needs, while proposing a range of safeguards that can be put in place to effectively prevent such violence.